

Татьяна Форш

Изра Лучезарного

Первое условие дружбы — доверие. Попробуй
довериться ангелу, если сам ты — демон.

Татьяна Форш
Игра Лучезарного
Серия «Красный мир», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=335732
Игра Лучезарного: Альфа-книга; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0493-3

Аннотация

Если ты наследник великого демонического рода Сапфир и в ближайшем будущем тебя ожидает коронация — это еще не показатель успешной жизни. В секунду может все измениться! Ты станешь самозванцем, заключишь сделку с дьяволом, и единственными, кто останется с тобой, будут ангел и смертная. В какой только альянс не вступишь, чтобы найти Бриллиантовую королеву и не стать пешкой в игре Лучезарного!

Содержание

Пролог	4
Часть первая	9
Часть вторая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Форш

Игра Лучезарного

Моему отцу, Шолькину Алексею Никитовичу, посвящается

В книге использованы стихи автора.

Пролог

Власть. Над целым миром. Все расы демонов в абсолютном подчинении и поклонении. Заманчиво?

Рогатая фигура рыцаря смерти вылепилась из шевелящихся теней коридора, замерла на пороге и решительно нырнула в багровые отсветы Тронной залы.

Здесь все осталось так же, как и было в тот день, когда сбежала Брилл. По-прежнему горел жидкий огонь в расколотом надвое древней магией Бриллиантов бассейне. По-прежнему танцевали на стенах тени от пламени факелов, и, по-прежнему сияя древними самоцветами, лежала на скрытом в углублении черном троне корона Лучезарного.

До конца красного цикла осталось чуть меньше двух десятков красных дней. А после – коронация. Отец будет очень рад видеть его на троне Бриллиантов.

Сердце глухо ухнуло в висках.

Корона манила, звала... тревожила.

В конце концов! Чего он боится? Это всего лишь корона. Символ власти. Игрушка Лучезарного.

Он вызвал огонь, скрывший броню, и легко спустился по каменным ступеням к черному трону.

Его власть!

Пальцы скользнули по самоцветам.

Его корона!

И тут невероятный страх сжал сердце. Боль пронзила все тело, выкручивая жилы, и, уже теряя сознание, он услышал слова...

* * *

Под подушкой нудно наигрывал, исполняя роль будильника, мой новенький сотовый телефон, подаренный мамой.

Продрав глаза, я нашарила это чудо техники, потыкала в кнопки, и в комнате наступила тишина.

Черт! Сегодня же первый рабочий день после моих незапланированных каникул! Да-да, только я могла *так* уйти в отпуск. Банальная история: уволилась с работы, чтобы попасть на день рождения к подруге, а попала в аварию!

Провалилась в больнице месяц. И вот, поддавшись на уговоры родителей и обещание увеличения оклада со стороны моей ненавистной шефини, я все же согласилась вернуться в отдел рекламы.

Боже, как не хочется!

С тяжким вздохом я зарылась в воздушное одеяло.

Интересно, что же мне снилось? Осталось ощущение чего-то невероятного, фантастического!

От напряжения даже заныл висок.

Ну и ладно! Не вспоминается – и не надо!

После того как очнулась в больнице, я вообще перестала видеть сны.

Вернее, не так! Конечно же я их видела, но после пробуждения ничего не могла вспомнить.

Элка говорила, что это следствие травмы и шока и что в один прекрасный день, вернее ночь, все пройдет. Даже притащила мне гору литературы на эту тему. Я все понимала, но... каждое утро, просыпаясь, чувствовала, как какая-то часть моей жизни бесследно растворяется в лучах рассвета.

Взглянув на телефон, я вздохнула. Стрелки неумолимо приближались к восьми.

Что ж, пора вставать.

Я приподнялась, с умилением разглядывая привалившегося к моему боку кота. Все польза – хоть грелкой работает по ночам.

– Вась... Васька? – Я почесала его за ухом.

Кот недовольно открыл один глаз, смерил меня царским прищуром и снова изобразил здоровый сон.

Ну и ладно.

А что ему еще делать?

Счастливчик!

Соскочив с кровати, я понеслась умываться.

Настойчивое пиликанье телефона я расслышала, только когда выключила воду. Сдернув с веревки в коридоре джинсы, я, пытаюсь их надеть, припрыгала в комнату и нашарила под одеялом трубку.

– Да?

– Том? Ты на работу сегодня идешь? – В ухо ворвался голос Элки.

– Да иду, иду! Уже одеваюсь!

Пожалуй, главной причиной моего согласия вернуться в рекламный отдел была именно она. Каждый день, пока я изображала из себя жертву катастрофы, подруга звонила мне и не давала пропасть со скуки.

– Ты уже выходишь? – дотошно поинтересовалась она.

Застегнув джинсы, я отодвинула дверцу шкафа и не глядя вытащила первую попавшуюся блузку. А не слишком цветастая? Глубокий вырез?

Я кинула взгляд за окно, на яркое солнце.

Плевать! В конце концов, почти середина лета!

– Ага, скоро выхожу! – чересчур радостно сообщила я и, подхватив Ваську, понеслась на кухню.

– Ясно! Только проснулась, – констатировала она и, хихикнув, предложила: – Давай я тебя у остановки встречу? Я на такси. Но если опоздаю, обязательно меня дождись!

– Хорошо! Дождусь! – похлопав глазами, пообещала я уже в тишину трубки и распахнула холодильник.

Чтобы Элка опоздала?! Сегодня явно что-то случится!

Вытащив из «вечной мерзлоты» остатки мойвы, высыпала ее в миску и подтолкнула кота:

– Жри, родной! Сегодня что-нибудь вкусненькое прихвачу.

Кот поднял на меня не обещающий ничего хорошего взгляд и демонстративно начал закапывать свой завтрак.

– Не бойся, глупый, скоро отгадет! Проголодаешься – сожрешь! Все, пока! До вечера!

Не обращая внимания на возмущенного питомца, я выскользнула в коридор и остановилась у зеркала.

Какая женщина откажется утром от макияжа? Вот-вот!

Чуть подкрасив ресницы, мазнула блеском губы.

Сойдет!

Натянув кроссовки, подхватила висевшую на вешалке сумку и выскочила за дверь.

Не хватало еще в первый рабочий день – опоздать!

Выбежав из подъезда, я чуть не застонала. Троллейбус, по невероятному стечению обстоятельств, уже стоял на остановке. Уж как я ни изгалялась за эти несколько месяцев, чтобы прийти туда до него: и узнавала расписание, и заводила будильник на семь – бесполезно! Он стабильно подъезжал на минуту раньше!

Взяв разбег, я в последнюю секунду влетела в заднюю дверь и, едва не сбив кондукторшу, повисла на поручне.

– Обилечивайтесь! – зло гаркнула она прямо мне в ухо.

– Простите! Сейчас обилечусь! – Нервничая от мрачного взгляда ожидающей денег тетеньки, я порылась в сумке и чуть не выругалась. Естественно, в спешке я не взяла ни сотовый, ни кошелек, оставив все это в прихожей у зеркала.

И теперь придется идти до работы пешком!

Нет, ну точно опоздаю!

Черт! Черт!!

– Позвольте за вас заплатить? – раздался рядом чуть хрипловатый низкий голос.

Я обернулась и замерла, не отводя взгляда от черных, с фиолетовой искоркой глаз незнакомца.

– Эгм... Простите? – Во-первых, неужели такие индивидуумы существуют, и, во-вторых, где я его видела?

– Можно, я за вас заплачу? – Он улыбнулся так, словно знал меня тысячу лет, и передал деньги мгновенно успокоившейся кондукторше.

Н-да, одет он был несколько не по погоде. Черная шелковая рубаша, вызывающе растянутая на несколько пуговиц, была заправлена в странные, такого же черного цвета шаровары.

Мой взгляд невольно остановился на его загорелой мускулистой груди.

Обалдеть! Не хватало еще влюбиться в мачо!

Откуда он взялся?

Никогда не доверяла красивым мужчинам! Вернее, я их опасалась! А сейчас передо мной, улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба, стояло именно такое чудо.

– Благодарю, не стоило беспокоиться! – недовольно проворчала я, злясь на саму себя. – Но деньги я вам отдам только вечером. Позвоните мне около шести. Сейчас телефон запишу.

Заглянув в сумку, я чуть не выругалась.

Ну и куда он позвонит? Телефона-то нет!

Тут троллейбус дернулся и остановился. Я с сожалением подняла на него глаза:

– Мне уже пора выходить.

Ну вот! Сейчас он подумает... А хотя какая разница, что он подумает?

– Ничего страшного, мне тоже именно сейчас выходить. – Парень вышел первым и протянул мне руку.

Чувствуя себя школьницей на первом свидании, я коснулась его горячих пальцев и в следующее мгновение оказалась на асфальте, но, вместо того чтобы распрощаться, он вдруг привлек меня к себе.

От неожиданности позабыв все слова, я, чтобы не упасть, только крепче в него вцепилась. За спиной со зловещим шипением закрылись двери, и, фыркнув на прощание, троллейбус покатило дальше.

Мы стояли почти на шоссе, словно не замечая реки торопящихся куда-то машин. И было в этом что-то такое... знакомое?

Глядя в его странные глаза, я вдруг поняла, что мне совершенно не хочется с ним расставаться.

Сумасшествие! Я опаздываю на работу! К тому же сейчас должна подъехать Элка. Боже!!! Если она увидит эту картину, мне грозит допрос с пристрастием!

Но вместо того чтобы развернуться и уйти, я выдохнула:

– Я вас знаю?

Незнакомец прищурился.

– Знаешь. Только не помнишь. Я...

– Демон Элекзил! Стоять на месте! – Голос, будто упавший с неба, куполом накрыл нас, делая незаметными для спешащих по своим делам людей.

Нас стремительно обступили появившиеся из ниоткуда крылатые, окруженные сиянием фигуры. Парень крепче прижал меня к себе, огляделся и вдруг одним движением что-то сорвал с пояса и бросил под ноги. Нас скрыл черный дым.

– Меня разжалуют в небожители! – У меня из-за спины вылетел злющий блондин, странное дело, тоже знакомый. – Хуже! В смертные! А все из-за тебя! Зачем ты снова здесь? Зачем?! Да еще со своими дурацкими штучками! И против кого? Архангелов?!

– Это не «дурацкие штучки», а блокиратор времени. Не бойся, он останавливает время всего лишь на несколько минут. Крылатые даже заметить ничего не успеют.

Нет, все-таки авария была! Причем довольно тяжелая, если судить по моим жизнерадостным глюкам!

– И что теперь делать?! – взвился блондин, едва не выдирая на голове кудри. – По всем правилам, на чужой территории после официального приказа ты должен сдать! Иначе будешь считаться беглецом, который подлежит немедленному развоплощению! Поэтому, если ты сдашься сейчас, может быть, и отделаешься легким испугом! Но если сбежишь – все! Считай, что тебя нет, не было и не будет! – Белобрысый молитвенно сложил руки на груди и забормотал, поглядывая в синь неба: – Господи, ответь, зачем нам все это снова?

– Васиэль! – А черноволосый, кажется, знал блондина! – Я, конечно, не Он и на все твои вопросы не отвечу, но скажу, что ты прав! Без Него здесь точно не обошлось! Поэтому единственный выход, пока блокиратор работает, исчезнуть отсюда и кое-что выяснить.

– Ну уж нет! – взвился кудрявый. – Лучше я всю оставшуюся жизнь буду грызть замороженную мойву, чем пойду с тобой! Мне и одного раза хватило! И Томочку не пущу! Она и так, бедная, из-за тебя настрадалась! К тому же это не *нас* задержали архангелы, так что *нам* ничто не грозит!

– Наивный! Я скажу, что ты мне помогал, и тогда твоей участи действительно не позавидуешь, – насмешливо фыркнул брюнет, одной рукой крепко прижимая меня к себе за талию, а второй быстро раскручивая за веревочку темный шарик, пока он не распустился огромной пыльной воронкой.

– Подлый демон! Ты не посмеешь!!!

– А ты проверь!

– Что ты хочешь?

– Небольшой помощи. Твоей и Брилл.

Я услышала, как блондин скрипнул зубами.

И тут вокруг нас снова ожил шум раннего утра. Люди, по-прежнему ничего не замечая, заторопились по своим делам. Крылатые существа шагнули к нам ближе, окружая.

– Кто хочет жить, предлагаю поторопиться! – И черноволосый, подхватив меня на руки, шагнул в воронку.

Тут же слышался чей-то крик, глухо кольнуло сердце, стало легко-легко, и я полетела в темноту кругов, безмятежно радуясь охватившей меня невесомости.

Часть первая Альянс

Тамара

– Это что, похищение? Где мы?

Выпав из пыльного смерча, в который меня затащил мачо, я обалдело похлопала ресницами, разглядывая красное небо с багровыми перьями облаков и кирпичного цвета землю. Где-то вдалеке царпала небосвод черная башня.

А тут жарко!

– С ума сойти! – Я облизнула в момент пересохшие губы. – Я что, на Марсе?

– Какой, к чертям собачьим, Марс?! – истерично взвыл кто-то позади меня.

Дальше полился поток таких отборных ругательств, что я скромно заткнулась, обернулась и с восхищением уставилась на светловолосого красавчика.

А с виду такой... интеллигентный!

– Вась, я давно говорил, что тебе надо переквалифицироваться в демоны. Пристроили бы вышибалой к суккрам. – Белозубо скалясь, черноволосый поводил руками. Тут же из воздуха выткалась странная прямоугольная конструкция и повисла над нами, накрыв плотной тенью.

Жара осталась прежней, продолжая давить на мозги, но дышать стало легче.

– Убивалой! Сначала я убью тебя, демон! Чтобы впредь жить не мешал! Так все было хорошо! Просто шикарно! Нет! Надо было все испортить! – Блондин подскочил к невозмутимому парню и негодуя зашипел: – Зачем? Зачем ты опять приперся?! Уж будь добр, сообщи мне причину, по которой я снова должен рисковать своими архангельскими крыльшками?

– Соскучился! Хорошая причина?

– Да чтоб тебе утонуть в святой воде, да чтоб тебя подкинуло и разорвало! Да чтоб... да чтоб...

– Не мучайся. У тебя фантазии мало, – хмыкнул черноволосый.

– Ах ты... да я... и вообще...

– Так, ну-ка замолчали! Оба! – Все! Мое терпение закончилось. Я мрачно посмотрела на этих странных типов. Духота все сильнее сдавливала виски, и терпеть этот коллективный бред становилось все труднее. – Если вы сейчас же не прекратите цирк и не объясните, куда вы меня дели, то в ближайшем будущем станете жертвой *моих* фантазий. А их в отношении вас у меня в избытке!

Они внимательно выслушали мое заявление и переглянулись.

– Вот! Пожалуйста! – подбоченился кудрявый. – Я ее что, зря так качественно избавлял от всех воспоминаний? Явился не запылится! Ждали тебя... Вот теперь сам ей все и объясняй!

– Слышь, Васисуалий, – нахмурился парень, – если бы не твоя забота, она бы сейчас уже была Бриллиантовой королевой! Моей королевой! – Он кинул на меня взгляд, от которого у меня сделались ватными колени, и холодно приказал: – Немедленно верни ей память! Мне нужно знать причину, по которой она покинула этот мир. Меня.

Хм, какие-то мутные разговоры, и как будто меня здесь нет! Причем парни вели себя так, словно у каждого из них были на меня все права!

Н-да, последствия аварии оказались куда серьезнее.

Меж тем блондин, ощущая себя хозяином положения, многозначительно пофыркал и начал загибать пальцы.

– Хорошо. Я верну ей память! Но если только ты, Элекзил, поклянешься всем, что тебе дорого, после всего, что ты задумал, вернуть ее на Землю и оставить нас в покое!

Не, ну точно, инопланетяне!

И имечко у этого мачо странное какое-то!

Пытаясь понять хоть что-то, я слушала их с вниманием параноика, беседующего со своими галлюцинациями.

Не сводя с собеседника тяжелого взгляда, черноволосый нахмурился, но тут же, явно что-то задумав, расцвел в улыбке:

– Хорошо, Василиэль! Клянусь всем, что мне дорого, я верну ее на Землю.

– Помни! Даже демоны не нарушают клятв! – Блондин с облегчением вздохнул и легко, будто паря в воздухе, подошел ко мне.

Хм... Василиэль...

У меня возникло стойкое ощущение дежавю. Точно, я это уже где-то видела. А может, во сне, который я со спокойной душой поутру забыла?

– Томочка... – Моих рук коснулись прохладные тонкие пальцы. – Ты только не бойся! Неплохое начало!

Я невольно огляделась. Кроме висящей над головой здоровенной темной плиты, поблизости не было никаких построек, если не считать черную башню, до которой минимум полдня ходу. Никуда не спрятаться и помощи не попросить. Во все стороны простирались красные пески.

– Закрой глазки, – невинно попросил блондин и, обняв меня за плечи, искренне пообещал: – Клянусь, больно не будет!

От таких слов мои глаза возмущенно распахнулись.

Бамц!

Кулак сам впечатался в его холеное лицо.

– А может, мне еще раздеться и позу принять? Извращенец белобрысый!

– Можешь звать меня просто – Василиэль! – возмущенно пропыхтел отдыхающий на песке блондин, осторожно ощупывая набухающий лиловым бланш.

– Н-да, Вась, как всегда – брак! Она ничего не помнит, но рефлексы остались прежними, – усмехнулся черноволосый, протягивая блондину руку. – Может, все же во избежание разрушений вернешь ей память?

– Да я и собирался! – оказавшись на ногах, возопил Василиэль, смерив меня обиженным взглядом. – А она – драться!

– А нефиг меня лапать! – не выдержала я. – Да еще с просьбами закрыть глазки!

– Ты о чем подумала?! Чтобы я... тебя... Да кому ты нужна?! Да ты себя видела?!

– Так, это что за намеки? – Я подбоченилась и воинственно шагнула к нахалу.

Пробурчав что-то явно нецензурное, он юркнул за спину наслаждающегося этим спектаклем Элекзила и уже оттуда заверещал:

– Истеричка! Я тебе помочь хотел! Чтобы ты вспомнила обо всем, а ты в глаз! За что?!

– Вспомнила? – Я остановилась в метре от брюнета и коснулась налившегося тяжестью виска. – Что вспомнила?

– Все! – Из-за плеча красавчика показались полные печали глаза блондина. – Этот мир. А самое главное, меня и... и его. Ты здесь была. И ты нас очень хорошо знаешь!

– И что еще? – Хм, может, именно поэтому, увидев их, я не испугалась и не удивилась? Может, все так и было, как сейчас говорил этот парень?

Помассировав пульсирующий висок, прислушалась к себе, но ни единое воспоминание не всколыхнуло душу.

– Я твой ангел – Василиэль, а это демон... мм... зови его просто – Алекс.

– Значит, ангел и демон? Вазиль и Алекс? – уточнила я и, не дожидаясь ответа, нервно захихикала.

Сейчас окажется, что это сон... а я еще сплю. И вот-вот прозвенит будильник... и я все забуду!

Смерив меня внимательным взглядом, мачо нахмурился. Запустил руку за спину и, вытаскивая упирающегося блондина, посоветовал:

– Не томи! Скоро наше убежище разрушится. И к тому времени нам нужно точно знать, что делать!

– Это ты к чему? – насторожился Вазиль, тут же становясь предельно серьезным.

– Если ты сейчас вернешь ей память и я узнаю то, что хотел, возможно, отпущу вас в мир смертных. А если до того, как ты это сделаешь, охраняющая нас «Твердь» разрушится, этот мир заставит Брилл применить броню.

– И что?

– И то! – передразнил темноволосый. – Тогда вы застрянете здесь надолго.

– Это еще почему? – похлопал длинными ресницами Вазиль.

– Потому, что я так сказал, – отрезал Алекс и лучезарно улыбнулся скупившемуся ангелу.

– Вот я как знал, что ты меня обманешь! Нельзя верить демонам! Хотя... – Блондин задумчиво поскреб подбородок. – Ты не станешь клятвоступником, и тебе все равно придется вернуть Тамару, а значит... ты для чего-то тянешь время?

– Да делай же! Вот мучение! – Темноволосый тревожно взглянул на истончающуюся крышу.

– А если она опять того?... – Вазиль подошел ближе, но в шаге остановился, с опаской поглядывая на меня. – Драться станет?

Алекс не сказал ни слова. Просто посмотрел мне в глаза.

– Вообще-то я привыкла, что меня понимают с первого раза! – Смущенно отведя взгляд, я пожалала плечами. – Ладно, ради дела потерплю.

– Чего потерпишь? – насторожился блондин, отдернув от меня руки с такой скоростью, будто я стала обрастать малиновой чешуей.

– Твои объятия! – фыркнула я. – Хотя что-то мне подсказывает: моя амнезия тоже твоих шаловливых рученок дело?

– Ха, ты даже не представляешь, любимая, насколько ты права! – хохотнул темноволосый.

Скромно не заметив слова «любимая», я насторожилась.

– Так это он, что ли, меня дубинкой в темном переулке?

– Ох, если бы! – мечтательно вздохнул кудрявый и заявил: – Хотя дело твое! Не хочешь ничего знать о довольно большом отрезке твоей жизни – на здоровье! Нравится гадать по утрам о потерянных снах – тоже мешать не стану! Кстати, Элекзил, в таком состоянии она мне куда более симпатична!

– Вазиль, – не поддержав шутки, брюнет нахмурился, – теряем время!

– Ах да, время... – Блондин даже как-то поблек и сделал шаг ко мне. – А ты точно драться...

– Да не буду, не буду! – нервно фыркнула я, пытаюсь облизать потрескавшиеся губы. – Давай приступай!

Блондин, заметно нервничая, снова взял меня за руки и немного постоял.

– Нет, ну я так не могу! Элекз, а может, ее связать? Кляп в рот и темный мешок на голову? Ну не могу я сосредоточиться, когда меня так внимательно разглядывают!

– Так! Ты, кажется, опять что-то не то говоришь, – подметила я, пытаюсь вдохнуть. Горячий воздух сушил легкие изнутри.

Жара нестерпимая, кажется, вот-вот мозги закипят, так еще и нервы мотают! Хотя вспомнить сны я хотела больше всего на свете! Ради этого можно было и потерпеть.

– Нет-нет! Это я настраиваюсь, – тут же открестился Васиэль и проникновенно попросил: – Только, пожалуйста, закрой глазки!

Пожав плечами, я зажмурилась.

Некоторое время ничего не происходило. Парень нервно сопел, время от времени что-то шептал и терпеливо держал меня за руки. Наконец мне это надоело.

Открыв глаза, я несколько мгновений разглядывала аж взмокшего от натуги блондина. Заметив мой взгляд, он оживился:

– Томочка, это я! Привет! Помнишь меня?

Гм, а если изобразить радость узнавания, может, они от меня отстанут? И куда-нибудь уже денут? Все равно куда, лишь бы подальше от этой жары. Во всяком случае, черноволосый, кажется Алекс, на это намекал.

– Помню! Конечно! – С радостным воплем я повисла на шее у обрадованного Васиэля.

– А меня? – К нам подошел черноволосый.

– И тебя, Алекс! Как я могла тебя забыть? – Отлипнув от недоуменно моргающего блондина, я обняла мачо.

– Брилл, почему ты ушла? – Он сразу решил брать быка за рога и, оторвав меня от себя, внимательно заглянул в глаза.

– Откуда? – Ап... вопрос вырвался сам собой. Я тут же прикусила язык и заулыбалась. – А-а... ну ушла! Да! А как же не уйти? Такое паршивое обращение... Да тут кто угодно уйдет!

Алекс нахмурился, смерил меня внимательным взглядом и вдруг впился в губы поцелуем.

На мгновение я остолбенела. Затем рука взлетела сама собой.

Бамц!

– Васиэль! – Рык черноволосого заставил меня испуганно отскочить. – Она ничего не помнит!!! Ты специально?

– Ага! Что, не понравилось? – Мерзко хихикая, у меня из-за спины показался блондин.

– Быстро возвращай ей память! Ты что, не понимаешь? Мне нужно знать истинную причину, по которой она ушла!

Кудрявый, мгновенно став серьезным, виновато развел руками:

– Да понимаешь, Элекз, я не со зла. Просто в первый раз с памятью работал. К тому же архангел один знакомый помогал... Не, теоретически я знаю, что говорить и что делать, но... профиль не тот, вот и не выходит.

– В смысле? – зло прищурился брюнет. – Ты хочешь сказать, что стресс ей мозги и теперь не можешь это исправить?

Кудрявый потупил глаза и виновато кивнул:

– Ну... вроде... Все, что касается наших миров и всех нас, – качественно заблокировано! – И тут же вскинулся: – Но я же не знал, что тебе вновь в голову втемяшится такой бред! Скажи, зачем ты ее умыкнул? И не надо петь про любовь! Я знаю, демонам сие возвышенное чувство недоступно!

Держась за голову, я села в песок.

Как же тут жарко!

И все же дорого бы дала, чтобы узнать, что за сумасшедшие меня уперли и куда. Хотя где-то в глубине души у меня не было ни капли сомнения в том, что все, что они говорили, – правда.

А парни, словно забыв обо мне, уже самозабвенно друг на друга орали.

– Уверен?

– Уверен!

- Хорошо, пусть так!
- Так и никак иначе!
- Васиэль, лучше заткнись!
- Сам заткнись! Не буду помогать, пока не узнаю, что тебе нужно!
- Я тебе уже говорил! Мне нужно узнать, почему она ушла!
- И все?
- И все!
- Сколько у нас времени...
- Максимум пара дней...

Их голоса стали тише и вдруг слились в один сплошной гул, в глазах заплескалась темная пелена, и все исчезло.

Элекзил

Свет и Лучезарный! Крылья и все архангелы! Это не могло быть совпадением! Отец решил назначить коронацию на десятый день нового цикла. Он решил, что я буду достоин короны Бриллиантов.

В доме отдохновения все было по-прежнему. В темном уголке веселились бесы, чуть поодаль, сдвинув вместе несколько столов, отдыхали рыцари смерти городской гвардии. Причем настолько разношерстной армии это небо еще не видело.

После захвата трона в Шерраххе осталось много Рубинов, которые продолжали жить как ни в чем не бывало. Отец не стал трогать тех, кто на протяжении долгих столетий считал своим домом и родиной этот город.

Было много и полукровок, получившихся в результате союза Рубинов и Бриллиантов, а вот Сапфиры почти все, кто участвовал в захвате Шеррахха, вместе с князем вернулись в родные земли. Со мной по настойчивой просьбе отца остались всего несколько демонов, навязанные мне в качестве охраны.

Я усмехнулся и тут же помрачнел, вспомнив сегодняшний день.

– О! Какие у нас сегодня гости! Давно тебя не было видно. Устало выглядишь. Скучаешь? – промурлыкал над ухом бархатный грудной голос.

– Тагирра... – Я приветливо улыбнулся подсевшей за столик суккре. – Да, столько всего навалилось...

– Усталость не красит тебя, Элекз. Может, пойдем? – В желтых глазах загорелся огонек наживы. – Я знаю шикарное средство, как избавить будущего правителя от усталости.

– Ой ли? – Усмешка невольно коснулась губ. – Дашь поспать до следующего утра?

– Наоборот! Со мной ты забудешь про сон. – Тонкие пальчики игриво скользнули в расстегнутый ворот рубахи.

– Гм, а как же Марьегга? И ее всеобщий запрет на меня?

– Пф, она уже три десятка красных дней как уехала.

– Вот как? – Я ссадил на стул успевшую перебраться ко мне на колени суккру и заглянул ей в глаза. – Куда?

Она обиженно пожала плечами.

– Сказала, к какой-то внезапно нашедшейся родне! – Надув губки, она нервно побарабанила по столу. – Но, если честно, Элекз, я не понимаю, зачем тебе она? Поверь, я ничем не хуже. Может, даже лучше... И если ты ей ничего не скажешь, то... Элекзил?

– Что? – Я очнулся от мыслей. – Принеси две чашки «Смолы».

Тагирра повеселела.

– Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию?

– Нет, мне сейчас составит компанию мой друг, а ты можешь идти. – Я проводил взглядом фыркающую, как взбешенный фершехр, суккру.

Хм, как все странно выходит. Со дня бегства Брилл прошло три десятка и один красный день. Марьегу я не видел с того дня, как похитил смертную. Но если верить словам Тагирры... Она исчезла на следующий день после того, как Брилл вернулась в мир мертвых... А это значит...

Я подцепил услужливо поданную чашку, в которой кипела черная жидкость, и, выпив половину, поставил на стол.

Ничего это не значит! С другой стороны, куда и зачем ей уезжать? Ведь она как-то сказала, что у нее никого нет. И вообще...

– Ты меня звал? – Напротив меня уселся Ваграйл.

Удивительно, но сегодня он был без брони. Вообще, он не любил находиться без нее. Если честно, многие жители Красного мира, разменяв несколько веков, сживаются со своим вторым обликом настолько, что очень редко показываются под этим небом без него.

– Звал. У меня небольшая проблема. – Я пододвинул к нему исходящую паром «Смолу». – Сегодня я вернул Брилл.

– И? – Зеленые глаза тут же прищурились, и никуда нельзя было деться от цепкого взгляда.

– Она ничего не помнит. К тому же тот крылатый, что закрыл воспоминания, не может вернуть ей память!

– Угу. – Вагр, задумчиво сделав глоток, покусал тонкие губы. – И что ты хочешь от меня?

– Узнай, как еще можно заставить ее вспомнить! И сделай это как можно быстрее. Моя коронация назначена на десятый день нового цикла.

– Ты не хочешь принять корону Всевластия? – Его скуластое лицо оставалось вежливо-равнодушным, лишь по чуть вскинутой брови можно было понять, что он очень заинтригован. – Но почему?

Я замялся.

Как сказать даже лучшему другу, какой ужас внушает мне эта корона?

К счастью, он сам ответил на свой вопрос:

– Я понял. Ты хочешь, чтобы она тебя вспомнила и сама заняла этот трон?

– В точку! – Я не смог удержаться от улыбки.

– Хорошо! Завтра ты все узнаешь. Только мне нужно самому поговорить с ней и с ее крылатым. Сегодня. Сделаешь?

– Если она очнется. – Я помрачнел, вспоминая девчонку, и, отвечая на любопытный взгляд друга, махнул рукой. – Создал «Твердь», чтобы было время все ей объяснить. Специально не стал активировать броню, чтобы ее не пугать, а она все равно не выдержала жара.

– Чем быстрее я узнаю интересующие меня мелочи, тем скорее ты получишь всю информацию.

– Понял. – Я поднялся и кинул на стол рубин. – Жди меня здесь. И еще. Узнай все насчет Марьеги. Куда она делась и, главное, почему!

Зеленые глаза Ваграйла удивленно распахнулись. Не прощаясь, я развернулся, быстрым шагом пересек полутемный зал дома отдохновения и вышел.

Н-да, хотел бы я знать, о чем он сейчас думает!

Тамара

Я приходила в себя мучительно медленно. Чьи-то голоса, образы и видения тревожили, рассказывая о чем-то важном. Так бывает, когда хочешь проснуться и не можешь. Наконец справилась с липким туманом, опутывающим душу, и распахнула глаза. И тут же захотелось их снова закрыть, уснуть и проснуться дома, но я продолжала разглядывать черный потолок, на котором застыли красные блики, падающие из узких бойниц.

Господи, куда меня опять занесло?

Я села на огромной, застланной черным атласом кровати и огляделась. Мрачный полупустой зал тоже не добавил оптимизма. Собственно, кровать была единственным предметом обстановки.

Хм, странно... Будто я уже видела все это где-то...

Знать бы еще где и как отсюда выбраться.

– Да... выбраться непросто! – печально вздохнули позади меня. – Сам не пойму, за что нам все это...

Вздвогнув всем телом, я обернулась.

Никого!

Класс! Еще и галлюцинации начались!

– Никаких галлюцинаций, Томочка! – снова раздался тот же бархатный голос.

Я снова огляделась, подняла глаза к потолку и чуть не выругалась: в воздухе на здоровенных белоснежных крыльях парил (по-другому и не скажешь) мой знакомый блондин. Кажется, Васиэль.

– Ты что, каскадер? – Не сводя от него глаз, я перебралась поближе. – Как у тебя такое получается?

– Я ангел, Томочка! – вздохнул парень и плавно спикировал на кровать. – Уж и не знаю, в который раз я тебе это говорю...

– Настоящий? – Для убедительности я потыкала в него пальцем, провела по крылу, чуть кольнувшему холодом.

Хм, хотелось бы не поверить, но против таких доказательств не попрешь. Хотя и доказательства-то были не нужны. Я – знала.

– Ну ангел так ангел. Мало ли у кого какие задвижки случаются. – Я пожала плечом.

– Понимаешь, ты не можешь все это вспомнить из-за меня. – Крылья, постепенно становясь невидимыми, померкли. Парень, пятерней причесав льяняные кудри, покаянно вздохнул, взглянул на меня небесно-голубыми глазами и робко улыбнулся. – Но я все исправлю. Честно!

– Да ладно ты, не парься! – отмахнулась я и, придвинувшись ближе, заговорщицки понизила голос: – Слушай, а можно вопрос?

Васиэль нахмурился и неуверенно кивнул:

– Можно... если без этого никуда.

– А тот, второй, – я для наглядности поводила в воздухе рукой, – он кто?

– Алекс? Демон.

– Настоящий? А почему он такой... такой красивый?

– Хм. – Явно не ожидавший подобного вопроса Васиэль недовольно поджал губы и пожал плечами. – Обычный демон. И вообще, внешность не всегда отображает истинную сущность.

– А мы сейчас где? – снова поинтересовалась я, будто не замечая недовольства, скользнувшего в голосе блондина. – Ну Марс, альфа Центавра?

– Гораздо ближе. Это Красный мир. – Раздавшийся за спиной низкий голос заставил меня обернуться, а мои щеки покраснеть. В распахнутых створках дверей стоял мачо, одетый в тот же черный костюм. – В мире смертных его называют адом. Или преисподней. Хотя это просто мир. Но другой.

– Алекс! А тебя в детстве стучаться не учили? – возмущенно фыркнул над ухом Васиэль.

– А у меня не было детства, и заниматься этими глупостями было некогда, – белозубо улыбнулся мой утрешний похититель и неторопливо, с каким-то королевским достоинством прошел разделяющие нас метры. – Я рад, что ты очнулась, Брилл. У нас мало времени.

Я поймала себя на том, что разглядываю его, глупо улыбаясь, и быстро отвела взгляд. В том, что этот мужчина занимал не последнее место в моей неведомой для меня жизни, я даже не сомневалась.

– Не бойся. – Заметив мое смущение, парень уселся рядом и по-хозяйски притянул меня к себе. – Завтра, а может, послезавтра ты все вспомнишь.

А вот это делать ему пока не стоило!

Выскользнув из его горячих рук, я отползла поближе к мрачному блондину и небрежно процедила:

– Да я и не боюсь! – Не нравится мне такая бесцеремонность! Для начала еще нужно вспомнить все, что нас связывало и связывало ли вообще. – Просто маленькие зеленые человечки всегда вызывали у меня ехидную улыбку. Так что привыкай к тому, что иногда при виде тебя она будет у меня появляться. Э-э-э... кстати, напомни, как там тебя? Альзи... Зиль... кто?

Обворожительная улыбка стекла в раздраженный перекося губ. Алекс порывисто поднялся и обличающе наставил указательный палец на блондина.

– Если ты, недоразумение крылатое, до завтра не вернешь ей память...

– То что будет? – Васизель тоже поднялся с кровати.

Я, если честно, даже залюбовалась. Одного роста. Белоснежные локоны Васизеля и иссиня-черные блестящие волосы Алекса. Крепкая фигура демона и жилистая ангела. Белое и черное, Свет и Тьма. Такие разные и... такие похожие.

– Пострижешься в небожители?

– Отрашу тебе броню!

– Эй, мужики, а давайте вы бокс потом покажете? А то зрелище на голодный желудок это, знаете ли...

Парни словно очнулись. Посмотрели на меня, снова переглянулись.

– Хорошо. Мир. – Первым сдался блондин.

– Угу. Будем решать проблемы по мере их поступления. И проблема номер раз – она. – Черные глаза Алекса угрожающе прищурились.

– А мне она и такая нравится, – хмыкнул Васизель, невозмутимо накручивая на палец белоснежную прядь. – Вопрос: зачем тебе ее память?

Демон покусал губы.

– Я, кажется, уже сказал. Мне нужно узнать, что сообщил ей князь Рубин.

– И это все? – Блондин не сводил с него настороженных глаз.

– Пока все.

– И после ты ее вернешь?

– Там видно будет!

– Демон!!! Семь пятниц, и все Страстные! – возмущенно взвыл Васизель. – Ты блефуешь! Ты не сможешь оставить ее и нарушить клятву.

– Ну и что ты тогда волнуешься? – Губ Алекса коснулась усмешка. – В твоих интересах мне помочь. И побыстрее!

– Я! Хочу!! Есть!!! – Мой вопль испугал даже меня.

– Уже идем, дорогая, – очнулся темноволосый и протянул мне руку. – К слову сказать, я и пришел, чтобы отвести тебя в одно чудесное место.

Я с трудом отвела взгляд от его черных с фиолетовыми искорками глаз.

Поскорее бы вернуть себя.

Словно не замечая предложенной руки, я поднялась и цапнула под локоток стоявшего рядом Васизеля.

Обескураженно похлопав глазами, он пожал плечами на продемонстрированный ему Алексом кулак и, нежно приобняв меня за талию, повел к дверям.

Элекзил

Шагая позади Брилл, я даже не прислушивался к тому, что она не умолкая щебетала крылатому. Изображая неподдельный интерес, тот с восторгом ей что-то отвечал.

Как хорошо, что в этот вечерний час в Башне Наказаний никого не встретишь. Было бы трудно объяснить стражам присутствие разгуливающего по дворцовым коридорам ангела.

Я не удержался от усмешки, разглядывая Васиэля. Придерживая смертную под руку, он то и дело кидал на меня победные взгляды, самозабвенно подыгрывая девчонке.

Наивный!

Думает, что я у него в руках? Решил, что поймал меня на клятву, которую я никогда не смогу нарушить.

Да, я не собираюсь становиться клятвопреступником, но... Ох, пока об этом лучше не думать.

Пальцы с силой сжали виски.

Только бы все получилось. Только бы все сошлось! Осталось узнать, о чем говорили смертная и князь Рубин. И если все окажется так, как полагаю...

Я крепко задумался и чуть не впечатался в стену, едва не пропустив поворот, за которым метрах в пяти высилась арка.

– Выход! – сообщил крылатый с таким видом, будто в этом «выходе» был виноват только я.

– Вижу. – Я попытался смягчить голос, но, судя по взгляду, которым меня наградила девчонка, можно было смело сказать: у меня это не получилось.

Как это говорят люди: не буди лихо?

Впору было развести руками. За что боролись!

А что, и у демонов нервы не железные!

– Ну и что ты думаешь делать? – Васиэль выпустил руку Брилл и, шагнув ко мне, едва слышно прошептал: – примени иллюзию! Ее тело не должно вспомнить броню.

– Боишься, что она передумает и сама решит здесь остаться? Значит, в прошлый раз она ушла из-за тебя? – и не думая шептать, я скрестил руки на груди.

Васиэль отпрыгнул от меня, как от бешеного беса, и захлопотал возле внимательно прислушивающейся Брилл.

– Не обращай на него внимания. Он... – ангел замялся, подбирая слово и одновременно угрожающе выпучивая глаза, – как это говорят у вас, псих! Маньяк!

– Угу, еще расскажи, как в одной палате лежали. – Девчонка, не поверив ни слову, насмешливо фыркнула и, покачав головой, скривилась. – Парни, я правда умираю с голоду и скоро начну есть вас!

– Да, сейчас! – захлопотал наседкой Васиэль. – Вот только Алекс покажет фокус-покус, и пойдем!

– Фокус-покус? – Я прищурился, не отводя взгляда от Брилл. А что, это мысль! Может, если она вызовет броню, это и станет тем толчком к ее памяти? – Это можно!

Парой шагов преодолев разделяющее нас расстояние, я подхватил ее на руки и понес к выходу. Пусть она меня не помнит, но она меня знает. Я чувствовал все, что сейчас творилось в ее душе.

Позади что-то заверещал крылатый, но было поздно. Мы оказались под красным небом.

Брилл, перестав сопротивляться, лишь крепче обняла меня за шею и не отрываясь смотрела в глаза.

Тамара

Прав был Васиэль. Этот Алекс и в самом деле псих!

Сграбастав на руки, он вытащил меня из прохладных сумерек в такой опустошающий жар, что я лишь молча уцепилась за его шею, размышляя над тем, как намекнуть о том, что скоро из меня самой получится отличное жаркое.

Но тут он заговорил сам:

– Броня. Тебя защитит твоя броня. Которую ты получила в пламени Красного мира. Ты не боишься жара...

– ...да, потому что я уже не человек, а шашлык, – завершила я его аутотренинг и не удержалась: – Ты что, больной? Я сейчас заживо сгорю! Вот и проси после этого поесть! Да ты...

Не дав мне повозмущаться, Алекс с силой прижался губами к моим губам, и тут его охватил огонь. Самые настоящие язычки пламени заплясали на моем лице, не причиняя ни малейшего вреда.

И вдруг сладострастная судорога пробежала по моей спине, кожа все мышцы и кости. Раздавленная этим ощущением, я как-то отстраненно отметила, что Алекс, словно человек-трансформер, покрылся с головы до ног черными пластинами. Немного удивилась тому, что вижу его глаза сквозь пламя, горящее в прорезях шлема, и незаметно потеряла сознание. Как позже выяснилось – ненадолго.

Очнулась я внезапно, от ощущения, что меня куда-то несут. Так хорошо я, наверное, не чувствовала себя никогда. Бурлящая сила наполняла все тело, тысячами пузырьков щекоча изнутри, делая бесконечно счастливой.

Чьи-то руки крепче прижали меня к себе, заставив открыть глаза. Меня нес так, словно я была пушинкой, закованный в броню человек. Или не человек? Рогатый шлем вообще оставлял ощущение ожившего кошмара, особенно его полыхающие ярким пламенем прорези для глаз.

– Алекс?

– Ты вспомнила? – Не сбавляя шаг, он внимательно посмотрел на меня.

– А неплохой шлем! Со спецэффектами! Только я все равно вижу твои глаза.

– Этим свойством обладают все Бриллианты королевской крови.

– Видеть глаза?

– Видеть скрытое.

– Хм, хорошее качество, – оценила я и взглянула поверх рогатой головы, любясь нависшим над нами багрово-красным небом. – Кстати, а куда ты меня так старательно несешь?

– Туда, где можно будет тебя накормить, – глухо проворчало это нечто.

– Ага, сначала дождутся голодных обмороков, а потом кормить тащат! Кстати, я уже могу идти сама. – Для убедительности взбрыкнув ногами, я задела что-то, вернее кого-то, и получила в свой адрес несколько нелестных эпитетов.

Секундой позже из-за плеча Алекса показалась кудрявая голова Васиэля.

– Ой... Я хотел сказать: Томочка, как ты себя чувствуешь?

– Восхитительно, замечательно, невероятно и такой, такой... – У меня сбилось дыхание от переполнявшего меня восторга.

– Это называется броня, – прекратил мои вздохи хриплый баритон Алекса. – Кстати, кто-то изъявил желание пройти самостоятельно?

Его руки, цепко держа, кувыркнули меня на темные плиты. Метрах в десяти возвышалось серое полукруглое здание с вогнутой крышей. За ним, наклепленные в странном порядке, гнездились дома всевозможных форм и объемов.

– Запомни, если увидишь таких же, как я: наш нелепый облик лишь одежда этого мира. Кстати, сама ты сейчас не очень от нас отличаешься, но внутри ты не изменилась. Понимаешь, о чем я?

– Что значит не отличаюсь? – Я обернулась к Васиэлю, но тот с недовольной миной только исчез.

– Ты смогла вызвать такой же защитный костюм. Иначе дыхание этого мира попросту испепелило бы тебя.

– Костюм? – Я оглядела себя.

На ногах червленым серебром светились чешуйчатые лосины. Вместо кроссовок радовали глаз когтистые трехпалые лапы. При этом я чувствовала каждый свой пальчик!

На руках идеально сидели такого же цвета перчатки. Когти десятисантиметровыми лезвиями рассекали воздух.

Хм, судя по всему, острые!

Заглянув за спину, я обомлела, увидев черный, длинный, лоснящийся хвост. Примерно представив себе картинку, я нервно хихикнула, даже не пытаясь догадаться, какой сейчас на мне шлем!

– Неважно, как ты выглядишь в броне, – прищурился будто в улыбке Алекс. – Главное, что внутри ты остаешься прежней. Кстати, мы пришли.

Он развернул меня к угольно-черному прямоугольнику двери и постучал. Дверь мгновенно распахнулась, словно нас ждали.

– О, какие гости! – На пороге, сладострастно улыбаясь, появилась такая... гм, такое нечто!

Судя по обтянутым золотистыми тряпками формам, это была женщина, которую не портили даже растущие на лысой голове маленькие, загнутые назад рожки.

Вот теперь я окончательно убедилась, что все это не на Земле.

– Виделись, Зиньерра, – равнодушно бросил Алекс и, подтолкнув меня в прохладный полумрак, разбавленный неровным светом огня, скользнул следом.

Оказавшись внутри, я потеряла дар речи.

В большом зале с колоннами, обставленном на манер дешевой забегаловки, оказалось еще несколько таких же рогатых громил, причем в их компании преспокойно что-то ели и пили и вообще чувствовали себя как дома совершенно нормальные парни. У дальней стены я увидела еще и нескольких невысоких, до глаз заросших шерстью созданий, на которых из одежды были только пестрые набедренные повязки, а головы украшали маленькие, едва заметные рожки.

Женщины здесь тоже были. Порхая по залу, они либо разносили гостям угощение, либо просто развлекали посетителей.

– А...

– Это суккры, – предупредил мой вопрос Алекс, уверенно ведя меня к столу, за которым сидел черноволосый, скуластый, худощавый мужчина, на смуглом лице которого светлыми изумрудами сияли глаза. – Прислужницы. Низшая разновидность демониц.

– А.

– У них нет брони в отличие от суккр-воительниц или других демониц.

– Ой! – Неожиданно мой взгляд упал на картины, украшавшие стены между колоннами, и я тут же принялась старательно изучать пол. Такой извращенной фантазии мог бы позавидовать любой режиссер порнофильмов.

Между тем мы приблизились к внимательно разглядывающему нас парню. Отодвинув табурет, больше напоминающий прямоугольную глыбу темного мрамора, Алекс усадил меня и сам уселся рядом.

– Какая встреча, королева! – Буравя меня взглядом, парень вежливо улыбнулся. – Ваграйл. Надеюсь, ты меня помнишь?

Я даже оглянулась.

– А, это вы мне? – дошло до меня, когда я убедилась, что за моей спиной нет никаких королевских особ.

Парень перевел тяжелый взгляд на Алекса. Тот, лязгнув броней, развел руками.

Хм, просто какой-то театр жестов.

– Что будете заказывать, мальчики? – Перебив мое праведное возмущение, к нам подскочила уже другая рогатая красавица. – «Плевков сатаны»?

– Две «Смолы» и что-нибудь поесть, – бросил, не оборачиваясь, парень.

– И попить! – улыбнулась я суккре.

Смерив меня таким взглядом, словно только сейчас заметила, девица, не переставая улыбаться, кивнула и, виляя бедрами, ушла.

– Ну? – Алекс, будто чего-то ожидая, снова уставился на зеленоглазого.

– А крылатый? – задумчиво потер бровь Ваграйл.

– Васиэль? – Алекс уставился куда-то поверх меня.

– И даже не проси! Не выйду!!! – послышался над ухом знакомый голос.

– Можешь не выходить. Ответь только на все вопросы, что задаст тебе мой друг.

– Хм. – За спиной послышалось шевеление. – А если он спросит о личном?

– Сам-то понял, что сказал? – Ваграйл усмехнулся. – Разве у ангела может быть «личное»? Расскажи, как происходила блокировка памяти, и не забудь ничего.

За спиной усиленно посопели, потоптались. Вдруг рядом со мной отодвинулся пустовавший стул, и голос Васиэля начал:

– Когда я доставил Томочку на Землю, то на время вернулся в Лазурь. Дело в том, что я никогда не работал с памятью. Не было необходимости! Вот и попросил у своего наставника помощи. Фактически весь обряд провел он, а не я. Я только повторял за ним. Учился. На будущее.

– А потом? – равнодушно поинтересовался Ваграйл, не отрывая взгляда от видимой одному ему точки.

– Вернулся к Томочке и помог ей очнуться.

– Ясно. – Парень покосился на пустовавший стул. – Как зовут твоего наставника?

– Нафанаил. Но...

Три суккры окружили наш стол и, прервав речь Васиэля, начали уставлять его едой.

Центр стола украсило блюдо с золотистыми шариками, а возле него тут же выросла горка ароматных лепешек. А я едва успела отшатнуться от брякнувшей возле меня здоровенной кружки с полыхающими над ней язычками пламени. Напротив Алекса и его знакомого тоже запылали такие факелы, но никого из них они не шокировали. Впрочем, две маленькие кружечки, притулившиеся с горкой лепешек, выглядели довольно мирно. Во всяком случае, они не горели, а мирно побулькивали какой-то кипящей в них черной жидкостью.

Мрак.

– Прошу! – задержалась одна суккра возле Алекса, когда стол был накрыт. – Все что заказали!

– Мы «Пламя» не заказывали! – Ваграйл смело заглянул в пылающую кружку.

– Она заказала! – заявила демонесса. – Она же просила пить! Вот! Чем вам не нравится «Плевков сатаны»? Или, может, поменять на «Пепел крыльев»?

– Оставь, – отмахнулся Алекс.

– Когда расплачиваться будете? – повеселела суккра. – Сейчас или потом?

– Сейчас, Тагирра. – Броня Алекса вдруг вспыхнула, тая, и секунду спустя он, откинув пятерней падающую на лоб иссиня-черную прядь, высыпал на стол несколько ярко-красных камушков. – Столько тебя устроит?

Ловко сцапав оплату, девица довольно ослабилась и, склоняясь к его уху, промурлыкала:

– Даже много. Может, поднимешься наверх за сдачей?

– Оставь себе. – Алекс криво усмехнулся, отстраняясь от и не думающей уходить красотки. – Когда мне понадобятся твои услуги, я тебя позову!

Передернув плечами, суккра напоследок смерила меня внимательным взглядом и с видом обиженной королевы ушла.

– Не замечал за ней к тебе такого интереса. – Проводив взглядом девушку, Ваграйл с любопытством уставился на друга.

– Все дело в количестве рубинов, что завалились в моих карманах, – насмешливо фыркнул Алекс. – Тем более Марьегга, похоже, оставила ее здесь за главную. Кстати, ты что-нибудь узнал?

– Только одно. Она никогда не покидала стен этого заведения.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Или она переместилась с помощью перехода, – Ваграйл притянул к себе булькающую черным кружку, выпил и поднялся, – или она по-прежнему где-то здесь.

Задвинув ногой табурет, он посмотрел на пустующий рядом стул.

– Значит, архангел Нафанаил? Надеюсь, не из Правления Лазури?

– Нет, – выдохнула пустота.

– Отлично!

Используя когти вместо вилки, я, не особо прислушиваясь, сжевала три шарика, оказавшиеся нежными мясными тефтельками, и едва не подавилась, когда худощавую фигуру Ваграйла облепила невесть откуда взявшаяся туша. Но больше всего меня поразили три рога, увенчавшие отвратительную морду, и игриво подмигнувший мне единственный ярко-зеленый глаз.

– Ждите меня здесь завтра, в серединный час, после полудня.

У него в лапе появился черный шарик. Раскрутив его так, что в воздухе возникла пыльного цвета воронка, он, прощаясь, поднял лапу. Шагнул в круги и пропал.

– А... – Я кое-как отвела взгляд от того места, где только что кружил смерч.

– Переход. В данном случае на довольно короткое расстояние, – пожал плечами Алекс, придвигая к себе пылающую кружку. Запросто, как пиво, отхлебнув, он потянулся за мясными шариками. – Что очень дорого. Но Вагр перестал считать рубины, как только стал одним из дворцовых гончих.

– Гончих? – Я глупо похлопала ресницами.

– Они могут в короткие сроки все найти и все разузнать, – как ни в чем не бывало снова глотнув горячее пойло, пояснил он.

Многозначительно покивав, я решила ничему не удивляться и заглянула в стоявшую рядом маленькую кружечку. Черная жижа с вкусным, терпким ароматом, чем-то похожим на кофейный, обрадованно забулькала. Я отшатнулась.

– Гм, Алекс, а просто вода здесь есть?

– Мм... относительно похоже на воду молоко кершей... Попробуй «Смолу»? – Алекс приглашающе пододвинул ко мне еще одну маленькую чашечку. – Тебе понравится! Кстати, она отлично утоляет жажду и бодрит.

Я с опаской покосилась на черную жижу, по виду действительно напоминающую смолу.

– Ой нет, пожалуй, лучше молоко!

– Брилл, пусть ты пока связана со своим земным телом, но ты тоже демон! Поэтому ни еда, ни питье из Красного мира тебе не повредят!

– Предлагаешь тяпнуть глоточек пламени?

– Оно не обжигает! – Алекс, словно в подтверждение своих слов, снова сделал несколько глотков и расплылся в блаженной улыбке. – Мм, бесподобно! Только в этом доме отдохновения могут так готовить «Плевков сатаны». Попробуй!

– Томочка, – предостерегающе зашипел в ухо голос Васиэля, – уже из-за одного названия я бы не стал пробовать эту гадость и поддаваться искушениям этого дьявола!

– О-хо! Ты мне льстишь, кудрявый! У меня нет ни сил, ни дара глубинного дьявола.

– Для вечной головной боли мне хватает тех способностей, что у тебя есть! – фыркнул невидимый Васиэль и замолчал.

Я с опаской притянула к себе пылающую кружку и провела закованной в броню ладонью над огнем.

Хм. Ничего не почувствовала. Может, слишком быстро провела? Или все дело в этом странном, облепившем меня словно вторая кожа костюмчике?

Я снова поднесла руку к кружке и поиграла с холодящими язычками пламени.

– Как может быть огонь – холодным? – Я посмотрела на внимательно разглядывающего меня Алекса.

Пожав плечами, он отвел взгляд.

– Это наша стихия. Иначе мы бы просто не смогли выжить в этом мире. – Он помолчал и вдруг прищурился. – Так что? Заказать тебе молоко?

Вместо ответа я взяла кружку и, не сводя глаз с пляшущих язычков пламени, решительно плотнула, думая, что тут мне конец и настал.

Жаркая волна прокатилась по моим внутренностям.

– Ну как? – усмехнулся Алекс, когда я обрела способность дышать.

– Похоже на неразбавленный абсент, – выдохнула я.

– Земной вид жидкого огня?

Я только кивнула, поражаясь тому, как он, не морщась, выпил кружку до дна и отставил.

– Кошмар! Алекс, у тебя нет ничего святого! – раздался рядом тяжкий вздох Васиэля. – Зачем ты вновь тревожишь ее своими искушениями?

– А что, нужно, чтобы она сошла с ума от твоих проповедей? – Черные глаза безошибочно прожгли пустоту.

– Она должна прожить смертную жизнь!

– И наградить тебя архангельскими крылышками?

– А вот это уже не твое дело!

– Тогда заткнись! И не мешай нам наслаждаться жизнью! – отрезал Алекс и кивнул на мою кружку. – Если ты не будешь допивать, тогда, может, я?

– Ну уж нет! – Огонь внутри меня сменился приятным теплом, а неуверенность – пофигизмом. – Хочешь огня – закажи себе еще!

Затаив дыхание, я демонстративно сделала несколько глотков горящего пойла и отставила кружку. Но вместо того чтобы найти себе место на столе, она лихо выпрыгнула у меня из рук и разлетелась вдребезги о каменный пол.

Голова закружилась. Я вскинула руки, желая потерять виски, и непривычно ощупала выпирающие, словно у стрекозы, полушария глаз.

Однако!

Совсем забыла, что я в этом маскарадном костюме! Вот интересно, как же я выгляжу?

Оглядевшись в поисках зеркала, я наткнулась на хмуро посматривающего на меня Алекса.

– Что?

– Ты наелась?

Я задумчиво потыкала когтем в заметно поубавившуюся горку мясных шариков.

– Как дурак на поминках!

– Гм, хорошее сравнение! – тут же язвительно прокомментировал голос ангела. – Только нужно бы уточнить окончание в одном слове!

– Тогда давай вернемся в Башню Наказаний?

– Это куда? – насторожилась я.

– Во дворец. Откуда мы пришли, – терпеливо пояснил Алекс и поднялся.

– В ту мрачную комнату с огромной кроватью? – Я собрала в кучу подозрительно разъезжающиеся глаза. – Она мне напоминает склеп. Что я там буду делать? Одна?

– Не бойся, Томочка, я тебя не брошу! – тоскливо пообещал невидимый Васизель.

– Угу, и что мы там будем делать вдвоем? – икнула я и обернулась к двоящемуся Алексу. – А у тебя там есть телевизор? Ну или караоке, на худой конец?

– Никаких худых... гм... телевизоров! – Стул самостоятельно задвинулся под стол, и голос ангела пообещал: – Я буду до утра молитвами отгонять от тебя всякую нечисть, ну а ты, надеюсь, спать!

– Ну смотря какая нечисть! А то ведь и не всякая молитва поможет, – многозначительно хмыкнул Алекс и бесцеремонно сдернул меня со стула. – Брилл, мы уходим!

– Пять минут назад ты собирался веселиться! – Я возмущенно забарахталась у него на руках.

– Вспомнил про неотложные дела! – словно сквозь вату пробился его голос. – Ты не против, если мы повеселимся завтра?

Ответить я уже не смогла, отдаваясь на волю окружившей меня темноте.

Элекзил

Я едва успел подхватить Брилл и, вызвав броню, быстро направился к выходу.

– Что ты с ней сделал, демон?! – истерично взвыл у меня над ухом голос Васизеля, едва мы вышли под красное небо. – Каким бесовским зельем ее опоил?

– Бесовское зелье здесь ни при чем, – отрезал я, разглядывая потухшие прорези шлема.

О крылья! Как же я не подумал о броне! Прежде чем ставить опыты с жидким огнем, не помешало бы с девчонки ее сначала снять! Только бы поскорее добраться до дворца. Там хоть демоны-хранители есть!

– Как это ни при чем? Опоил наивное дитя! Гм... я хотел сказать, глупую как пробка девицу! Это ж надо – довериться демону!

– Иногда довериться ангелу – вообще непростительная ошибка! – прорычал я, надеясь на тишину, но Васизель вдруг сменил тон:

– Элекз, что случилось? Я же чувствую твою тревогу!

От такой разительной перемены я даже сбился с шага и покосился на проявившегося крылатого.

Хм, таким он мне нравится куда больше.

– Броня! – выдохнул я и, посмотрев ему в глаза, пояснил: – Брилл с каждой минутой теряет силы.

– Гм. – Ангел чуть обогнал меня и, поглядывая на смертную, пошел рядом. – Но, насколько я знаю, броня призвана вас защищать?

– Да! Но прежде чем стать второй кожей, она выпьет все силы, если ее вовремя не снять. В первый раз так происходит всегда, поэтому с броней начинают знакомить только тогда, когда демон научится себя осознавать.

– Но у нее ведь уже была броня? – нахмурился Васизель.

– Не забывай, что после этого она вернулась в смертное тело. Не спорю, броня никуда не делась, вот только сейчас ей заново приходится знакомиться с ней.

Объясняя прописные истины, я не забывал поглядывать по сторонам. Хорошо, что в этот час все горожане разошлись по углам или сидели в домах отдохновения.

Что же я не взял с собой переходы? Идти до дворца от старого города довольно далеко, а сейчас каждая секунда на счету!

– Алекс, стой!

Я неохотно остановился и обернулся. Ангел изваянием застыл позади меня.

– Подойди!

– Васиэль! – Я не сдвинулся с места. Нет времени, чтобы выполнять его дурацкие желания! – То, что сейчас с ней происходит, не смертельно! Но броня может ослабить ее настолько, что она не успеет очнуться вовремя. А если учитывать, что я забрал ее из мира смертных всего на несколько дней...

– Ты хочешь сказать, что она не успеет вовремя очнуться и не вернется к условленному часу на Землю?

– Если не поторопиться, так и получится.

– Но, Элекс, я ведь и хочу помочь! – Васиэль приблизился.

– Ты не владеешь переходами Красного мира. – Я удобно перехватил тело Брилл.

– Зато я владею крыльями!

– И что? Хочешь поделиться? Или решил меня подвезти? – Идея показалась настолько безумной, что я не удержался от смеха. – Представляешь, что будет, если в красном небе увидят парящего ангела, да к тому же несущего в загнувшихся лапках демона?

– Всего лишь решат, что демон попал в рай. Плевать! – отмахнулся Васиэль и предупредил: – Стой как стоишь! Я подхвачу вас с Томочкой! – Он расправил сияющие нестерпимым светом крылья.

– Пепел крыльев! – ругнулся я и вздрогнул, когда мою грудь крепко обхватили руки крылатого. – А почему бы тебе снова не стать невидимым? Что-то меня несколько нервируют обнимающие сзади ангелы!

– Не льсти себе, демон! – фыркнул в ухо Васиэль. – Ты не в моем вкусе! Я делаю это для Томочки. К тому же, будучи невидимым, я не смогу к тебе даже прикоснуться!

Взмах крыльев, и земля ушла из-под ног. Руки крепче сжали смертную.

– Брилл оценила бы твои усилия! – хмыкнул я, чувствуя в груди противную щекотку, но ангел меня, кажется, не услышал.

Через несколько мгновений мы спустились на плиты у Башни Наказаний. Васиэль тут же растаял в воздухе, будто и не было, а я, почувствовав свободу, кинулся в манящую арку.

Несколько рыцарей смерти, встретившихся мне в мрачном коридоре, кажется, хотели что-то сказать, но я лишь кивнул и, не останавливаясь, зашагал дальше. Многие в этом городе не знали, как ко мне обращаться после объявленного отцом дня коронации.

Двери в княжеские покои были чуть приоткрыты.

Хм. Странно! Я сам зачаровал их охранным заклинанием. Значит...

Я толкнул плечом створки и вошел.

В багровых сумерках на княжеском ложе вальяжно раскинулся князь Сапфир.

Прикрыв ногой двери, я направился к нему. Услышав стук, он лишь повернул голову.

– Мм. Решил развлечься? – Кивнув на мою ношу, отец улыбнулся и приподнялся на локтях. – Давно пора выкинуть из головы смертную и принять всю щедрость этого мира! И кто же эта Бриллиант?

– Зачем вернулся? – Проигнорировав вопрос, я подошел к постели и бережно уложил девочку на край.

– Захотел увидеть тебя! Но если мешаю...

– Не мешаешь. Мне давно нужно было с тобой поговорить. – Я убрал броню и сел рядом. – Это Брилл. Ей нужно помочь снять броню!

Черные глаза полыхнули красными искрами. Он резко сел.

– Ты все-таки ходил в мир смертных? Без прощения Красного мира?! И даже не предупредил меня!!!

– Отец, – я поморщился, – давай поговорим об этом позже!

Князь Сапфир молча снял с пояса, шитого серебряными нитями, маленький прозрачный камешек и поднял на меня ледяной взгляд.

– Я помогу ей. А ты примешь корону Всевластия.

Невольно скрипнув зубами, я едва не передернулся от нахлынувших воспоминаний: как-то, гуляя по дворцу, спустился в нижнюю Тронную залу и, привлеченный блеском драгоценных камней, взял в руки это исчадие. Что случилось после – не помню. Пришел в себя от пары хороших оплеух нашедшего меня там Ваграйла.

Рассказать об этом отцу? Можно, но вот поверит ли? К тому же сам не знаю, что рассказывать...

– Согласен? – Не сводя с меня глаз, отец покрутил в пальцах спасительный для девочки амулет.

Я кивнул.

– Согласен. Но до коронации я хочу кое-что узнать и, может быть, даже сходить к глубинному дьяволу. – Брови отца спешно взлетели на лоб. Я вскинул руку, перебив готовый вот-вот начаться допрос. – Но об этом позже! Я обещал Васиэлю вернуть ее на Землю.

– И как надолго ты ее забрал? Снова авария?

– Нет. Просто глубокий обморок. Максимум два дня.

Смолчав, он разжал клыкастую пасть шлема смертной и впихнул в нее камушек.

– У нас есть несколько минут, прежде чем «Капля силы» растворится и начнет действовать. Она заставит ее очнуться, а дальше ты знаешь, что делать.

– Спасибо, – даже не произнес, а выдохнул я.

Отец покривился.

– Прибереги такие слова для небожителей. – И холодно приказал: – Давай-ка начинай с самого начала.

Тамара

Я спала. И видела сон. Правда, вначале снилось что-то тревожное, чего я, слава богу, не запомнила. Потом кошмар сменила какая-то романтично-легкомысленная чушь. И вот когда я начала получать удовольствие от сна...

– Ты даже не знаешь, что с тобой было!

– Не знаю! Но вначале не помешало бы все разузнать!

– Что? Что ты хочешь разузнать? Ты готов вступить в альянс с крылатым для чего? Чтобы услышать, что она ушла, потому что испугалась? Или была не уверена в своих силах? Или ей хочется пожить в мире смертных? Ты рискуешь своим существованием, пробираясь через архангельский кордон, для чего? Поверь! Нет ничего важнее власти! Любовь – предаст, друг – уйдет. Лишь власть утешит, позволит найти новых любовниц, друзей, остаться на вершине. Владеть всем миром!!!

– Но князь Рубин... Почему, владея этой короной, он так легко все потерял? Не потому ли, что она сама захотела от него избавиться?

– Легко?! Эта победа стоила нам тысяч лучших воинов! Двух разрушенных городов! Да! Он проиграл, но исключительно по собственной глупости! Поверил в свое могущество и

решил прижать к ногтю непокорный род! Но корона тут ни при чем! Это всего лишь символ власти! Глупо предполагать, что она разумна.

– И все же я смогу ответить тебе только завтра. Да, я хочу быть князем, но рисковать из-за этого своей жизнью... Неужели ты не боишься за меня?

– Боюсь... что ты все это говоришь мне, скрывая истинную цель! И так...

– Отец, потерпи до завтра! Через два дня начнется новый цикл, на десятый день которого я стану князем, но при условии, что править миром буду я, а не оставленная Лучезарным игрушка!

Мне надоело слушать этот бред. Тем более я все равно ничего не понимала.

Потянувшись так, что хрустнуло даже где-то сбоку... (хм... ага! в хвосте, подергивающемся у правого глаза), я зевнула и взглянула на замолчавших мужчин. Алекса я узнала по голосу, а вот второй был мне незнаком, но их несомненное сходство наталкивало на мысль о родстве. Братья?

– Брилл, я так рад, что ты очнулась! – засуетился возле меня мой недавний знакомый. Хотя, может, и давний, но... не помнишь – не вор! – Как ты себя чувствуешь?

– Ты намекаешь на горячие коктейли? – Я с наслаждением потянулась, перевернулась на живот и, выгнувшись, царапнула простыню. – Отлично! Только совершенно не помню, как меня вырубил.

– Всегда преклонялся перед броней Бриллиантов! – вдруг подал голос второй, задумчиво поколупав оставленные моими коготками прорехи. – Я так понимаю, меня ты тоже не помнишь?

Я повернула голову и изучила его породистое лицо.

– А должна?

– Не думаю, – холодно улыбнулся он и поднялся. – Элекзил, если буду нужен, я в гостевой зале.

Мы с Алексом одновременно кивнули и проводили взглядом его высокую фигуру.

– Брилл, ты должна снять броню! – затормозил меня демон, едва за незнакомцем плотно закрылись двери. – На первый раз достаточно!

Я перекатилась на спину и погладила черную кожу, скрывающую мои руки. Стягивающая сладкими путами лень не давала подняться. Если честно, даже шевелиться не хотелось.

А неплохой костюмчик!

– И как его снимать?

– Просто представь себя, – Алекс подсел ближе, – без брони! Такой, какая ты есть на самом деле. Тонкие пальчики, тяжелые кольца волос.

– Если честно, не обращала внимания! – Я повернулась на бок и заинтересованно приподнялась на локте. – Ну-ну? И что дальше?

– Представь свое стройное тело, высокую грудь, красивое лицо...

– Ой! Мне еще никогда такое не говорили! – Я не удержалась и, скрестив ноги, села. – А ты случайно стихи не пишешь? Ну или там эротические романы?

Парень вдруг словно очнулся, отвел глаза и торопливо заговорил:

– Ты не понимаешь! Действие того, что тебя разбудило, скоро пройдет, и если ты не снимешь броню, то снова уснешь! И я тогда даже не представляю, как можно будет тебе помочь!

– Ну если ты так говоришь... – Я пожала плечами. От его взволнованного голоса игривое настроение растаяло без следа. Действительно, мало ли как действует этот костюм. Во всяком случае, молнии на нем не наблюдалось, а у меня снова предательски стало мутиться в голове. – Чего там, говоришь, представить надо? Стройное тело? Мм... ну я бы не сказала! Килограмма три как минимум лишние! Высокую грудь? – Я провела по жесткой пластине. – Так, стоп, а откуда ты...

Он поднял на меня такой мрачный взгляд, что мне тут же расхотелось шутить.

– Ладно, ладно... – Я закрыла глаза, пытаюсь хоть что-нибудь вообразить, а когда мне уже начал «представляться» сон, глубокомысленно поморщилась и обреченно выдохнула: – Ничего не получается!

– Ну хоть что-нибудь ты видела? – Подогнув ногу, он придвинулся. Я взглянула в его лихорадочно блестящие глаза. Хм, мне кажется или он взволнован? – Вспомни себя. Какие-нибудь моменты из жизни! Взгляд со стороны!

Моменты из жизни?

Я продолжала задумчиво смотреть на него. И тут видение обожгло мозг.

Стены. Не черные, а обитые чем-то серым. Пол – словно из высохшей глины. Постель...

– Там вообще не было постели! – Ой, кажется, я сказала это вслух? Алекс не отводил от меня взгляда, но молчал. – Шкуры. С длинным серебристым мехом! И ты... Мы... Мы...

Я скривилась, не в силах противиться нахлынувшим на меня воспоминаниям и сладкой судороге, выгнувшей мое вспыхнувшее бесцветным огнем тело.

– Хижина бесов. – Алекс, не шелохнувшись, продолжал смотреть на меня. – Теперь всегда только это воспоминание сможет помочь тебе справиться с броней. Если честно, я безумно боялся, что ты не вспомнишь.

– Но... – Я помолчала, разглядывая руки. – Но я не помню, когда это было! Там были ты и я...

– Что еще ты вспомнила? – Он подался вперед.

Я облизала пересохшие губы.

– Ничего. – Странно ощущать себя наполовину. А вдруг того, что я вспомнила, не было? Вдруг это просто момент из сна, забытого утром?

– И все-таки?

– Алекс, тебе сказали: ни-че-го! Вот и отвали! – послышался знакомый голос, а вскоре из воздуха, поправив белоснежный строгий костюм, появился и сам Василиэль. – Хватит уже мучить бедную девочку!

Я вытаращилась на ангела и даже могла поклясться, что услышала, как рядом брякнулась челюсть Алекса.

– Эй, кудрявый, ты куда собрался? – совладав с собой, наконец выдохнул демон.

– Да в общем-то никуда. Слушал вас, слушал, дай, думаю, присоединюсь. – Жестом фокусника он вытащил из воздуха белоснежную розу и вручил мне.

– Вась, а тебе в Лазурь не надо? – натянув улыбочку, процедил сквозь зубы Алекс. – А то бы сходил? Пока время есть.

– Да я бы сходил! – ответил ему такой же улыбочкой удивительно похорошевший блондин. – Вот только Томочку на этот раз ты умыкнул не через межмировой переход, а через свой. Личный.

– И что это значит?

– А то! Как только я появлюсь в Лазури, Томочку через меня отследят и вернут в мир мертвых!

– И почему же ты давным-давно этого не сделал? – Лицо Алекса стало жестким.

– Договор с тобой! – развел руками Василиэль и, откинув со лба завиток, уселся рядом. – К тому же какой смысл возвращаться сейчас, если, не добившись своего, ты потом снова ее умыкнешь? Вот дождемся завтрашнего утра...

– Размечтался! Ночи! Не раньше!

– Ладно-ладно! Пусть будет ночи! – отмахнулся ангел и упал на спину. – Кстати, я сейчас сделаю такое, чего не делал уже много лет! – Он заложил руки за голову и посмотрел на нас.

- Гм... есть предположение, – усмехнулся демон, – но промолчу, так как с нами дама!
– Фу, у кого что болит! – беззлобно рассмеялся блондин и, сдунув завиток, блаженно закрыл глаза. – Я сейчас усну, и не дай господь кому-нибудь разбудить меня раньше утра!
– Ну-ну? И чего нам бояться?
Васиэль нехотя приоткрыл глаза, смерил Алекса задумчивым взглядом и снова закрыл.
– Заставлю выучить весь устав крылатых!
– Тьма! – восхищенно выдохнул демон и улегся с другого края. – Ну ты и садист!
– А ты думал!
– Зауважал!
– Давно пора!
– Народ! – Я озадаченно поморгала на Васиэля, перевела взгляд на Алекса. Нет, словно меня тут и не было! Улеглись, глазки закрыли... – А чего это вы удумали?
– Спать! А чего еще делать? – буркнул ангел, не открывая глаз.
– Угу. – Алекс перевернулся на бок и, посмотрев на меня, похлопал рядом с собой по кровати. – И тебе место найдется.
Я окончательно впала в ступор от такой наглости.
– И вы что, серьезно думаете, что я буду спать в одной постели с двумя малознакомыми парнями?
– Ну я бы не спешил с выводами. – Васиэль, соизволив открыть глаза, приподнялся на локте.
– А не хочешь спать, никто не заставляет! – дернул плечом демон. – Можешь побродить по пустынным залам башни. Тут иногда такое можно встретить...
– Особенно ночью! – поддакнул блондин.
Я покосилась на прямоугольник дверей, темнеющих в конце зала... и растянулась посередине. Парни явно довольно перемигнулись и, поворочавшись, затихли.
– Но я совершенно не хочу спать!
– А ты попробуй считать рогатых.
– Не, рогатые вряд ли усыпят... Лучше крылатых.
– Вообще-то у нас на Земле считают баранов.
– Ну так и считай! Чего спать мешаешь?
– А их всего два!
– Крылья! Теперь я понимаю, что такое ангельское терпение!

Элекзил

- Дневной свет красным туманом залил княжеские покои, настырно заставляя меня открыть глаза. Бесы знают сколько времени прошло после рассвета!
Хм, давно не чувствовал себя таким... таким беззаботным, что ли? Хотя, если честно, забот сейчас более чем достаточно!
Я с наслаждением потянулся. Чья-то рука соскользнула с моей груди и обвила за талию. В шею сонно задышали.
Улыбка коснулась губ.
И все-таки она меня помнит...
Крылья! Я должен ее сегодня вернуть. Вряд ли кто-то мог представить, *чем* эта смертная станет для меня!
Хм... воспоминанием?
Я повернул голову... и сел.
– Вседержитель и все его архангелы!!! Васиэль! Где Брилл?
У меня под боком без зазрения совести дрых ангел. Недовольно приоткрыв глаза, он поморщился:

– Чего ты расшумелся? И вообще, кто научил тебя так рычать по утрам?

– Где Брилл, спрашиваю? Хранитель... тебя в пекло!

Васиэль сладко зевнул и потянулся.

– Общается с Верецием. Или с Берфеллагом – как тебе больше нравится?

– С отцом?

– Ну я не знаю точно, кем он тебе приходится...

– Но...

– Это я подсунул ему Томочку. Чтобы спать не мешала. А то вызвездило ее, прости господи, ни свет ни заря!

– А сколько сейчас времени? – Я встал. В окно была видна ярко-красная дымка, затянувшая небо.

– Часа два пополудни, не больше!

– Часа два?! Перья архангелов! – Я заметался по комнате. Глупый крылатый! – Наверняка Ваграйл уже ждет меня в доме отдохновения!

Так! Вначале одежда – если я не хочу все время пробывать в броне!

Оглядев помятый костюм, я провел по нему руками сверху вниз... и секунду спустя расстегнул ворот.

Ну вот! Другое дело!

– Хм, я тоже так могу. – Васиэль нехотя поднялся и, заставив меня отшатнуться, укутался в ослепительно вспыхнувшие крылья. Через мгновение крылья вновь растаяли в воздухе.

Поправив едва не стелющийся по полу плащ, он смахнул невидимую пылинку с серебристого лацкана пиджака, недовольно поморщился, разглядывая идеальные стрелки на брюках, и, щегольски цокнув каблуками, кивнул на дверь.

– Ну и чего мы тратим время? – Не дожидаясь ответа, он направился к выходу.

Проводив его ошалелым взглядом, я двинулся за ним.

Что-то я его не узнаю!

Выйдя в коридор, он не пошел в сторону гостевых залов, а резво зашагал к выходу.

Два демона Совета, встретившиеся нам, изумленно вжались в стены, давая дорогу.

Я прибавил шагу, на ходу обрастая броней. (Еще пристанут с вопросами. Сам ни беса не понимаю!)

Шагнув под красное небо, Васиэль исчез. Просто растворился в воздухе.

Нет, не спорю, умный поступок... Только запоздалый.

Выйдя из Башни Наказаний, я прошел еще несколько шагов и остановился.

Ну и где он?

– Васиэль! – Я огляделся по сторонам. Адово пламя! Ненавижу крылатых!

Две суккры-воительницы нерешительно замерли, переглянулись и свернули в переулок.

Угу, от греха подальше. Из-за этого ангела скоро все начнут считать меня припадочным! О Лучезарный, дай мне терпения.

– Васиэль? Дери тебя Вседержитель...

– Да тут я, тут! Чего разорался?

– Пепел крыльев! Куда мне идти?

– Ты же хочешь увидеть Брилл? Неужели ты думаешь, что я настолько никудышный хранитель, что не знаю, где моя подопечная?

– Ну и где же она? – Я продолжал стоять на одном месте, разговаривая сам с собой.

– Кормится за счет князя Сапфир в доме отдохновения!

– А сразу объяснить – язык бы отвалился?

Ну покажись только!

– А чего время-то тратить? Просто шел бы за мной.

– Если ты не в курсе, сообщаю: тебя не видно!

– Хм, не знал, что демоны так ограничены в возможностях. Или это только ты такой страдалец? – фыркнул крылатый и, судя по голосу, начал удаляться. – Ну что? Ты так и будешь стоять памятником? Пошли...

Суп-лапшу из ангела я все же как-нибудь попробую!!!

Вскоре я уже стоял у знакомой двери. Не став бить в гонг, я толкнул темный дверной прямоугольник и вошел.

На сей раз посетителей было много! Ну еще бы! Престижно отдохнуть в заведении, которым не брезгует единственный (пока) правитель этого мира.

Зажиточные горожане, рыцари смерти в компании суккр-воительниц и даже несколько демонов Совета, скинув броню, веселились, словно простые смертные.

Отца и сидевшую рядом с ним Брилл я увидел не сразу. Скромно заняв столик в углу, они о чем-то беседовали, наслаждаясь прожаренным мясом керши.

– Элекзил! – Отец заметил меня и приветливо махнул рукой. – Этак ты скоро совсем избалуешься! Как можно столько спать, да еще в компании пернатого?

Рядом едва слышно фыркнул Васиэль.

Я злорадно усмехнулся.

Получи фашист гранату!

Приветливо кивнув отцу, я ногой отодвинул табурет и уселся напротив Брилл.

– Почему бы, перед тем как уйти, не разбудить меня?

Не утруждаясь ответом, девчонка, продолжая уписывать мясо, истощиваясь дернула плечами.

– А зачем? – приподнял бровь отец. – Мы с Брилл так приятно поболтали!

– Угу! Поболтали. – Смертная кинула на него быстрый взгляд и притянула к себе чашечку «Смоль».

– А о чем, позвольте спросить? – Что-то тревожно царапнуло сердце.

– Да обо всем понемногу! – Взглянув на меня, отец равнодушно пожал плечами и, подняв взгляд, дружелюбно улыбнулся кому-то за моей спиной. – Приветствую тебя, Ваграйл! Садись к столу. Чем богаты, так сказать...

Лишь кивнув на смущенное приветствие подошедшего к нам Ваграйла, я подцепил двумя пальцами стоявшую на столе чашечку со «Смолой» и жадно выпил.

Мм, чудесное, вкусное средство от бессонницы и от снов.

– Ты опоздал. – Я внимательно взглянул на Ваграйла. Хм, мне показалось или он чем-то расстроен?

– Да вот, так получилось. – Он улыбнулся краем губ и замолчал.

Над столом повисла гнетущая тишина, особенно заметная на фоне всеобщего веселья. Брилл обвела всех настороженным взглядом и с силой потерла виски.

– Что ж, я вижу, вам есть о чем поговорить и без меня! – Отец поднялся и, не прощаясь, пошел к выходу.

Я проводил взглядом его высокую фигуру и без предисловий начал:

– Ну? Ты узнал, как вернуть память?

Ваграйл pokrивился, словно этот вопрос причинил ему невыносимую боль, и вздохнул:

– Никак!

– То есть? – Я покосился на пустые кружки. – Может, еще «Смоль»?

Друг снова вздохнул и, запрокинув голову, устало прикрыл глаза.

– Закажи.

Я оглядел зал. Отца уже нигде не было видно. (Что ж, с него станется открыть переход отсюда прямо в Крак-шер.) Веселье шло полным ходом, и хоть бы одна суккра подошла!

– Привет, мальчики! – словно почувствовав мое желание, мурлыкнула над ухом Тагирра. – Что подать? «Плевок сатаны» или «Пепел крыльев»? Сегодня оба сорта жидкого огня нарасхват!

– Ты просто мысли читаешь! – нервно хихикнул Вагр, посмотрев на прислужницу.

– Ну что ты! – Почесав между рожками, она переступила с ноги на ногу. – Всего лишь умею думать, в отличие от моих прислужниц!

– Принеси два «Плевка» и три «Смолы», – несколько невежливо перебил я. Не хватало еще тратить время на ее похвальбу!

– А ваша гостья что будет? – Проигнорировав мой резкий тон, Тагирра не торопилась уходить и продолжала услужливо улыбаться.

Смертная с силой потерла лицо.

Н-да, что-то вид у нее какой-то...

– Анальгину или гильотину! Что в моем случае одно и то же!

– Увы, ничего такого у меня нет! Но от двух кружек «Плевка» захочется жить, а если выпить четыре «Пепла», утешение принесет только развоплощение!

– Тагирра!!! – От моего рыка вздрогнул даже Ваграйл.

– Уже иду, Элекз! – Суккра послала мне воздушный поцелуй и невозмутимо направилась к здоровенному очагу, служившему здесь и источником освещения, и кухней.

– Алекс, если не хочешь моей смерти, не делай больше так! – Брилл страдальчески поморщилась и снова схватилась за виски.

– Что с тобой сегодня? – Ох уж мне эти женщины!

– Голова. Раскалывается!.. – простонала девчонка.

– Кажется, я действительно недоглядел, – донесся до меня вздох крылатого. На том месте, где несколько минут назад сидел отец, из-под стола выползла табуретка и протяжно скрипнула.

– Спать надо было меньше, Василь! – Без лишних разговоров я потянулся к Брилл и коснулся пальцами горячих висков.

Вытягивая боль, я почувствовал легкую демоническую магию. Вернее, легкое воздействие.

Странно, если учитывать, что рядом с ней был только отец. Или не только?

Поглощенный лечением смертной, я не заметил, как прислужницы уставили наш стол кружками.

– Спасибо, Алекс. – Смертная неловко улыбнулась и отвела мои руки. – Головная боль почти прошла.

– А может, это знак того, что наше время на исходе? Что нам нужно возвращаться? – всполошился ангел.

Угу, попробуй скажи этому паникеру о том, что я обнаружил присутствие магии.

– Вась, вторые сутки закончатся завтра утром. У вас еще *есть* время! – терпеливо пояснил я и смерил взглядом Ваграйла. – Ну?

– Архангел Нафанаил добровольно сложил с себя крылья и покинул Славдадь. Его следов мне найти не удалось. Естественно, я кое-что узнал за те часы, что хранитель Пространства позволил мне находиться в Лазури, но это не касается пропавшего архангела.

– И все же? – Я покатал кружку в руках.

– Он что-то не поделил с одним из правящих архангелов и, не дожидаясь возвращения Высшего, ушел в неизвестном направлении.

– Боже мой! Но почему? Почему он ничего не сообщил мне? – Табуретка нервно покачалась на ножках.

– Может, он и хотел сообщить, но затем поползли слухи, что ты в опале. И вот, сообразив, что и так в дерьме по чубчик, решил с тобой не связываться. А что? Вполне разумно! Да, и кстати, – Ваграйл побуравил взглядом пустоту над табуретом, – если до вечерней Славы ты не окажешься вместе с Брилл на Земле, тебя заменят на другого крылатого. К слову сказать, этот твой промах был последним!

– Что?! Но как?! Почему?! – Табурет опрокинулся, кувыркнулся в воздухе и снова встал на место. – И ведь никто не сообщил! Боже, это сговор! Сколько сейчас времени?

– Серединный час Красного мира, – ответил крылатому вместо меня мягкий голос. Я захлопнул рот и обернулся. – У вас будет место для уставшего странника?

Свет и Лучезарный!

У нашего стола, опираясь на посох, стоял укутанный с головы до ног темным плащом бродяга. Или, как все называли их, Искатель истины, путешественник между мирами.

Говорят, демон никогда не сможет увидеть лицо небожителя, если тот сам не соизволит его показать.

– Садись, дедушка! – Смертная вдруг вскочила, усадила старика на свой табурет, а сама уселась на место Васиэля.

Я пристально взгляделся в темноту под капюшоном.

Тамара

– Я случайно услышал ваш разговор, и так как совсем недавно прибыл из Лазури... – Старик бесцеремонно отхватил кусок мяса и неторопливо принялся жевать. – Мум... ням... так о чем я? Ах да! В Лазури действительно в воздухе носилось что-то об ангеле, неспособном оградить свою подопечную от посягательств демона.

Он дожевывал мясо, запил черной булькающей жидкостью и, благодушно жмурясь, погрозил пальцем в пустоту рядом со мной.

– Если ты тот самый ангел, я тебе не завидую! Да стой! Куда ты? Час у тебя в запасе еще есть!

– А...

– И твоей подопечной тоже ничто не грозит. Пока! – Старик подмигнул мне и усмехнулся всеми лучиками морщинок. – Она ведь с тобой. Рядом! Так что, мальчик, в достижении цели всегда выбирай путь, подсказанный сердцем. Было бы куда печальней, если бы ты, все делая по плану, разрушил многие жизни, в том числе и свою!

Свисающий на лоб капюшон бросал легкую тень на его пухлое добродушное лицо, с которым совершенно не вязались ярко-синие, всезнающие глаза. Я не отрываясь смотрела на старика, пытаюсь вспомнить, где же видела его. Ну где?

– Где я вас видела? – наконец решилась спросить его, понимая, что скоро сойду с ума.

Старик вытер тыльной стороной ладони губы и улыбнулся:

– Вспоминай!

– Боюсь, что это невозможно! – усмехнулась я, ожидая услышать что-то в этом роде, и вдруг принялась рассказывать. – Дело в том, что я помню свою жизнь от и до! Все, что со мной происходило в садике, в школе и в колледже. Но вот эти товарищи, – я кивнула на помалкивающего Алекса и на шевельнувшуюся пустоту за моей спиной, – хором утверждают, что я чего-то не помню! И мне кажется, вас я тоже... благополучно забыла!

Старик фыркнул, кашлянул и вдруг расхохотался.

– Если честно, не вижу повода для смеха! – нахмурилась я. Также мне нашел Петросяна!

– Девочка, а как случилось, что ты потеряла память? – Он вдруг посерьезнел и уставился на меня.

– Все дело во мне! – вздохнул над ухом невидимый Васиэль. – Я хотел оградить ее от печальных воспоминаний, связанных... связанных... – Видимо оценив мрачный вид помал-

квивающих демонов, ангел запнулся и тотчас продолжил: – Все дело в том, что я не умею работать с памятью смертных, и всю процедуру за меня провел мой наставник, который сейчас куда-то испарился!

– И что? – Старик оперся на стол, переводя взгляд с одного демона на другого. – Что вы хотите от нее?

– Нам нужны ее воспоминания, – хрипло буркнул Алекс.

– Вопрос в другом, юноша! – Незнакомец хрустнул пальцами. – Нужны ли *ей* эти воспоминания? Что ты хочешь, чтобы она вспомнила?

Алекс обжег меня таким взглядом, что тут же пересохло во рту.

– Себя. – Помучив пару мгновений, он отвел мерцающие фиолетовой искоркой глаза, заставив меня с облегчением выдохнуть.

– Ответ неверный! – улыбнулся старик и притянул к себе еще одну кружку. – Ты же слышал, она себя прекрасно помнит!

– Тогда меня.

– А ты уверен, что ты ей нужен?

– В смысле?

– Был бы нужен – не забыла бы!

Алекс побарабанил пальцами по столу.

– Пусть вспомнит все, что с нами произошло!

– Угу. А если среди того, что с вами произошло, случилось то, отчего у нее в душе рана? То, о чем она боится вспоминать? – Старик одним глотком осушил вторую кружку, отставил и наклонился к Алексу. – Подумай об этом. Не лучше ли идти по зову сердца? Не лучше ли оставить все как есть? – Обхватив сероватое древко посоха, он поднялся. – К тому же она тебя никогда и не забывала.

Старик коснулся теплыми пальцами моей щеки. Ярко-синие глаза, чуть прищурившиеся в ласковой улыбке, утонули в лучиках морщинок.

– Если захочешь вспомнить, вспомнишь.

Неожиданно мне подмигнув, он развернулся и, ловко пробираясь между веселящимися демонами, пошел к выходу.

Не отрываясь я смотрела ему вслед.

В душе поселилось чувство легкой досады.

Не так должна была произойти эта встреча! Не то я хотела услышать от него... От кого?

Я сморгнула, и мой взгляд заметался по залу, в котором словно и не было невысокой, полноватой фигуры, закутанной в темный плащ.

Элекзил

Хотелось выть, рвать и метать! Но я сидел, стараясь ни жестом, ни взглядом не выдать бушующую в душе бурю.

Вот только есть ли у таких тварей, как я, душа?

Искатель истины был прав. Не нужно мне знать то, что надежно сокрыто в сердце Брилл.

А ведь она действительно меня помнит! На Земле. И вчера... Хижина бесов!

Идти по зову сердца... Иными словами: делать что считаю нужным! Или *не* делать!

Я посмотрел на Брилл.

Она скользила взглядом по разношерстной толпе, пытаюсь отыскать бродягу.

Ха, да он мог быть уже в Лазури. Или на Земле.

Не делать...

Чего я *не* хочу?

Наступления закатного часа!

А если оставить ее здесь?

Но тогда ее земное тело погибнет...

Ну и пусть! Зато она начнет жить здесь, и я сделаю ее королевой.

– Алекс! А-лекс! – пробился сквозь туман мечтаний голос Васиэля. – Нам нужно уходить! Ты же слышал, мы должны вернуться до заката! Прости, но мы ничем не смогли тебе помочь.

Это последний шанс!

Я скользнул взглядом по напряженному лицу Ваграйла, взволнованному – Брилл и поднялся.

Девчонка тоже отодвинула табурет и встала.

– Это значит, что я сейчас вернусь назад? Домой? Под голубое небо?

Не в силах отвести взгляда от смертной, я только молча кивнул.

Сейчас схватить бы ее в охапку и в переход. Куда-нибудь в Крак-шер! К мастерам Совета! Уж они наверняка придумают, как потянуть время. Да и ждать-то осталось всего до утра. Тем более после заката Васиэль перестанет быть ее хранителем.

Ваграйл перехватил мой взгляд и, словно прочитав мысли, поднялся, теребя свисающий с пояса черный шарик дальнего перехода.

Ну же... *Ну же!!!*

Ты демон или...

Демон!

– Не надо, – я жестом остановил уже начинающего раскручивать шарик друга, – у меня есть.

Одним движением сдернув с пояса блокиратор времени, я кинул его под ноги, и мир вокруг замер.

Брилл озадаченно огляделась.

Из воздуха появилась довольная физиономия крылатого.

– Что, можно уже выходить? Меня, как я понимаю, никто не увидит? – Появившись полностью, он виновато развел руками. – Алекс, я действительно хотел тебе помочь! Но раз уж так все вышло... – Он намотал на палец льняной завиток. – Скажи честно! Ты хотел узнать у Томочки что-то насчет короны Бриллиантов?

– Если честно, да. – Невеселая у меня получилась усмешка. – Настораживает меня этот артефакт. Очень.

– Я тебя понимаю... – Ангел задумчиво потер подбородок. – Слышь, Элекз, ты того, держись от этой хреновины подальше! Искренний мой тебе совет. – И, хлопнув меня по плечу, прошептал: – Ты это... ежели чего надо будет... заходи. Угу?

– Угу! – Я достал переход и раскрутил воронку. – Уходите...

– Алекс! – Девчонка шагнула ближе и прижалась ко мне. – Я тебя не забуду. – И, вдруг прильнув губами к моим губам, шагнула в переход.

– Уходите... – Я смотрел, как стираются в смерче ее черты. – Пока не передумал!

Часть вторая Мир смертных

Тамара

– Да вы успокойтесь, тетя Надя! Тамара у меня. Нет! Ничего не нужно! Просто мы немного отметили ее первый рабочий день. Конечно! Как не отметить? Да при чем тут работа! Она никуда не денется, уж взгляните правде в глаза, особенно с вашими-то связями! И вообще, вы хотите, чтобы она работала долго и продуктивно? Ну вот! Что? А, да-да! Конечно, предупредили! Нет, не надо! Я сама ее привезу домой! Завтра. Все равно суббота. Хорошо-хорошо! Сегодня! Угу. Да свидания, тетя Надя. Угу. Конечно! Да. Обязательно.

Я поморщилась и открыла глаза.

– Привет, дорогая! Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? – Надо мной склонилось участливое лицо Элки.

– Нет, а надо? – Я улыбнулась подруге и огляделась.

Угу. Лежала я на ее диване в зале.

– Не надо! – отмахнулась она и помогла мне подняться. – Вот молодец! Говорила же, что тебе еще рано выходить на работу! Так нет: «надоело дома сидеть», «дома скучно». А в больнице весело?

– Так я же не в больнице?

– А была бы! Если бы вчера мне не хватило мозгов позвонить твоим родителям!

Я подержалась за голову.

– А что случилось-то, Эл? Ну после того, как меня забрали те двое?

– Господи! Кто забрал, куда?

Озадаченно вздохнув, я замолчала. Если расскажу подруге все, чем меня порадовала память, – она сама первая отправит меня в больницу, а не расскажу – не отстанет, что еще хуже!

– Эл, я объясню тебе все, но чуть позже, а пока расскажи ты.

– Том, ну что рассказывать? Говорю же, отлежаться тебе надо еще с месяц!

– И все же? – не отступала я.

Расчесав пятерней короткие, с яркими рыжими прядями каштановые волосы, она пожала плечами и начала:

– Вчера утром, я как раз подъезжала к остановке, вижу, ты стоишь, а пока водила тормозил, пока я с ним рассчиталась, выхожу – уже лежишь! Но если честно, я даже не удивилась: мало того что ты контуженая, так еще жара какая стоит!

Подруга обмахнулась ладонью и поправила белую обтягивающую майку. Что и говорить, в такую жару ничего другого и не наденешь.

– И ты потащила меня к себе?

– А что, было бы разумнее бросить тебя там?

– Ну отвезла бы домой!

– А какая разница, где мне с тобой сидеть? Хотя... – Элка нахмурилась и, смахнув невидимые пылинки с короткой светлой юбки, озадаченно почесала висок. – Слушай, надо было же еще Ваську заехать покормить!

– Ха, что с ним будет! – фыркнула я, вспоминая смазливую рожу наглого блондина. – Хотя если ты о коте...

– А что, у тебя еще какой-то Васька появился? – насторожилась подруга. – Не кот?

– Слушай, а как же твой Петюня пережил в своем доме мое бесчувственное тело? – сменила я тему, словно не услышав ее вопрос.

– Ну, во-первых, это не его дом! – Вскинув подбородок, она скрестила руки на груди и, закинув ногу на ногу, победно посмотрела на меня. – А во-вторых, можешь меня поздравить, Томка, я свободна.

– В смысле? Не понимаю! – Я озадаченно похлопала ресницами. Кажется, если мне не изменяет память, они даже хотели осенью оформить свои отношения.

– Да чего тут понимать? Говорю же, выгнала я Петьку. Без права на помилование! Уже две недели как.

– Но ты же вроде за него замуж собиралась?

– Эх... – Подруга перевела взгляд в окно. – Понимаешь, Томка, не мое это!

Я помолчала.

– А как понять, что твоё?

– Как? – Она поднялась и, подойдя к приоткрытой двери балкона, распахнула ее настежь. – Да просто увидеть *его* и вспомнить все-все предыдущие жизни вместе!

– Ладно, Эл, не переживай! Даст Бог, еще увидишь!

– Угу. Если встречу. – Еще немного постояв, Элка решительно закрыла балконную дверь на защелку, подошла к шкафу и, вытащив какие-то вещи, аккуратно разложила их на спинке дивана. – Давай поднимайся. Мне тебя еще через весь город домой везти.

– Что, прямо сейчас?

– А почему нет? Вечером твои предки обещали заглянуть. Вот и будем изображать пьяниц и прогульщиц. Мне-то терять нечего, да и тебе, по-моему, лучше словить нагоняй, чем проваляться еще месяц в больнице!

Меня передернуло.

– Нет, только не в больницу! К тому же я себя прекрасно чувствую.

– Ладно, одевайся, а я пока вызову такси.

– Эл, а что с моей одеждой? – Оглядев себя, я только сейчас заметила, что одета в ее пижаму.

– Джинсы сушатся, а блузку спасти не удалось. Гудрон, что был на асфальте, ее уничтожил. Надеюсь, ты не сильно расстроилась?

Философски пожав плечами, я стала натягивать предложенный мне легкий брючный костюм стального цвета. Фигуры у нас почти одинаковые, единственное отличие – рост. Элка немного выше меня. Подвернув чуть длинноватые штанины, я вышла на кухню уже одетая.

– Отлично! – оценила подруга и поторопила: – Пойдем. Пообещали, что такси вот-вот приедет. А лифт у нас, как всегда, сломан. Короче, жизнь прекрасна и удивительна!

Элекзил

Блокиратор времени перестал действовать одновременно с исчезнувшими в воздухе кругами перехода. Ваграйл очнулся и как ни в чем не бывало пожал плечами в ответ на мой, казалось, вечность назад прозвучавший отказ.

– Как знаешь! Я решил, что ты хочешь открыть дальний переход. А... а где королева? – Он опустил на табурет и огляделся.

– Там, где и должна быть. В мире смертных. – Я усмехнулся, разглядывая его удивленно вытянувшееся лицо.

– Но мне показалось, что ты...

– Показалось, Вагр. Кстати, ты сейчас во дворец?

Друг задумался и качнул головой:

– Не, не хочу. Как гончая – я сегодня выдохся, как советник – тоже. Останусь здесь до утра. Договорюсь с Тагиррой, может, она за пару рубинов поможет мне отдохнуть. Ты не обидишься?

– Делай как знаешь. Кстати, это тебе на отдых. – Я кинул на стол тугой кошель. – Но одна просьба!

– Какая? – тут же насторожился он.

– Попробуй вызнать у нее все о Марьеге.

– Но зачем?..

Не став слушать, я только отмахнулся и, выйдя на улицу, разбудил переход. Тащиться пешком в Башню Наказаний не хотелось совершенно!

– Элекзил? – Хлопнула дверь, и меня окликнул голос князя Сапфир.

Я нехотя открыл глаза.

Вернувшись во дворец, я не придумал ничего умнее, кроме как растянуться на княжеском ложе, пытаясь гнать от себя воспоминания сегодняшнего дня.

Возможно, я и дурак, но лишиться Брилл законной жизни без ее на то согласия – не смог. Наверное, действительно она ушла, потому что испугалась.

Чего испугалась?

И почему не поговорила со мной перед тем, как уйти? Словно... словно она бежала от меня?

– Элекзил!

Я повернул голову к отцу. Он подошел и сел рядом.

– Ты ее отпустил?

– Спрятал под кроватью.

Отец усмехнулся и успокаивающе положил руку мне на плечо.

– Ты переживаешь, что эта попытка оказалась тщетной? Ты не вернул ей память.

Не отвечая, я перевел взгляд на кусочек багровеющего в узкой бойнице неба. Еще немного, и наступит красная ночь.

– А если я скажу, что знаю то, что тогда произошло? Ты примешь корону?

Его слова заставили меня сесть.

– Ты хочешь сказать, что она все вспомнила? Но зачем тогда нужен был весь этот фарс?

– Успокойся. Когда я беседовал с ней, ее память была надежно защищена архангельским заклятием. – Отец бросил на меня короткий взгляд и отвел глаза. – Пришлось применить магию Тьмы, чтобы прочитать ее воспоминания. Благо времени на это у меня сегодня было предостаточно! Единственный, кто мог мне помешать, – Вазиль, но крылатый с утра оказался сговорчивым и без возражений отпустил ее со мной.

– Ты – чудовище! Магию Тьмы опасаются применять даже прожившие несколько тысячелетий демоны! Ты мог ей навредить!!! Она могла... она могла...

– А что, я должен смотреть, как мой единственный наследник по собственной глупости отказывается от короны Всевластия?!

– Эта корона дана не нам! – Я сорвался на рык. – Не Сапфирам! И не Рубинам! Лучезарный оставил ее Бриллиантовому роду!!!

– И что? – Спокойный голос отца заставил меня очнуться. – Это всего лишь данность, а не условие! В своде законов ничего не сказано о том, *кто* именно может владеть этой реликвией!

– Хорошо! – Я поднялся и принялся мерить шагами залу. – Рассказывай!

Отец передернул плечами:

– Да там не так уж много интересного. Перед побегом она упростила крылатого отвести ее к Рубину.

– Зачем?

– Затем, что, как я и предсказывал, была очень напугана предстоящей коронацией. Сомнения, неуверенность... ну ты меня понимаешь. В общем, Рубин, выпросив у этой

дурехи свободу в обмен на информацию, напел ей стишок, напел, как трудно быть князем, и шагнул под ножи, думая, что избежал встречи с нашим палачом. – Отец усмехнулся. – Глупо. Человеческая жизнь коротка, и однажды Рубин все равно вернется сюда. Так что он просто отсрочил свою казнь на несколько десятилетий.

– Что за стих он ей прочитал? – Я остановился напротив отца.

Тот снова пожал плечами и поднялся.

– При чем здесь стих, сын? Легкое воздействие на чувства, немного непонятных намеков, и девчонка засобиралась в мир смертных. Рубин просто ее испугал и смылся. Конечно, этим не преминул воспользоваться Васиэль. Только и всего! Тебе нечего бояться. Корона здесь ни при чем!

Его искренняя улыбка заставила меня насторожиться еще больше.

– Что за стих?

– О крылья! Да какая-то ерунда!

– И все же?

– Гм... – Отец нахмурился и потер лоб. – Что-то вроде:

Хочу я властвовать в веках, лишь именем внушая
страх.

Когда придешь ко мне с Земли, чтоб нам
склонились короли,

Свое ты имя не забудь – оно тебе укажет путь.

Лишь в крови истинной ответ узнаешь ты
сквозь много лет.

Не отрывая от него взгляда, я попятился и опустился на кровать.

– Что с тобой? – Отец встревоженно шагнул ко мне.

– Я ничего не понял... – Сжав виски, я уставился на черные плиты пола и мысленно закончил: «...но я знаю эти строки. Вернее, похожие на эти!»

Вот интересно, сумасшествие – это только человеческий недуг или демонам оно тоже передается... воздушно-капельным?..

– Да чего там понимать? Говорю же: сочинил отсебятину, выдал этой дурочке за предсказание и смылся! Бра-во!!!

Хм.

Я задумался, вспоминая четверостишие.

Действительно, угрозы нет. Может, я и вправду ищу там, где пусто?

– Ну? Я успокоил твои страхи?

– Не знаю. А это *все*, что было в ее воспоминаниях?

– Это то *существенное*, что было в ее воспоминаниях, если не принимать во внимание дебри эмоций и чувств. Кстати, – он заговорщицки подмигнул, – уж если кого она и помнит, так это тебя.

Я вскинул на него глаза.

– Что еще было в ее воспоминаниях?

– Ой, Элекз, ты думаешь, у меня бы хватило терпения запомнить всю ту чушь? Достаточно того, что я узнал самое важное! Что ж, не зря я пришел в Шеррахх! – Сжав мои плечи, отец заставил меня подняться. – Теперь я могу быть уверен, что ты не откажешься принять власть?

Его взгляд шилом пронзил мой мятущийся разум. Дав слово князю, невозможно не выполнить обещание, и лишь он сам может освободить от него. Но у меня больше нет аргументов и дальше отказываться от этой короны.

– Да. Не откажусь, – как приговор вытолкнул я непослушными губами.

– Я рад, сын! Искренне! Поверь, ты не пожалеешь! – Довольная улыбка скользнула по его губам. Коснувшись пояса, он сдернул шар перехода и начал его раскручивать.

– Что ты делаешь? Ты уходишь? – Странная волна отчаяния, даже какой-то обиды сдавила горло. – Я думал, что ты останешься со мной на эти несколько дней. До коронации!

– Увы. – Отец качнул головой. – В Крак-шере идет восстановление дворца, и в частности Башни Наказаний, а чтобы активировать все разрушенные артефакты этих строений, нужны мои знания, моя сила и моя кровь. Но я обещаю, что приду утром десятого дня нового цикла! У нас будет время, чтобы обо всем поговорить, мой князь!

Он шутиливо поклонился и шагнул в круги смерча.

Тамара

– Эх, знала бы, что это так долго, пешком бы пошли, быстрее бы добрались! – в который раз вздохнула Элка, поглядывая через плечо водителя на безнадежный ряд машин.

– Так пятница же! Конец рабочего дня. Что вы хотите, девушка? – В зеркале отразились бледно-голубые глаза таксиста, смерившего ее оценивающим взглядом. – К тому же я ни сном ни духом, что на этой улице пробка. Хотел как быстрее...

– А получилось как всегда? – Подруга обмахнулась ладонью и, тяжело вздохнув, принялась за меня: – Ну а ты чего в одну точку уставилась? Тебе случайно не плохо?

Я сморгнула, вырываясь из омута воспоминаний.

После пробуждения на ее диване со мной творилось что-то странное. Перед глазами словно проносился фильм, в котором я была главным действующим лицом. Я... и Алекс.

– Эл, – я посмотрела ей в глаза, – а ты веришь в существование демонов? Или ангелов?

– Девушка, я верю в существование и тех и других! – К нам тут же охотно обернулся таксист. – Потому что я могу быть и тем и другим! Хотите, докажу? Что вы делаете сегодня вечером?

– Избавляемся от вашего общества! – Элка так зыркнула на него, что тот, обиженно хмыкнув, отвернулся и включил радио. – Так, что еще за бредни?

Я вздохнула. А чего я ожидала?

– Да просто... спросила...

– Угу. Просто? – всезнающе прищурилась она, и мне сразу же захотелось все ей рассказать.

– Понимаешь, мне, пока я у тебя отсыпалась, такой сон странный приснился...

– Ну вот! Я же говорила, что пройдет немного времени, и ты снова начнешь запоминать сны! Давай рассказывай!

Водитель, явно греющий уши в нашем направлении, тяжело вздохнул и демонстративно прибавил громкость.

В общем, после получасового стояния в пробках и петляния по плавящимся от жары улицам мы подъехали к моему дому. За это время, не особо вдаваясь в подробности, я рассказала Элке все, чем порадовала меня неожиданно восстановившаяся память.

– Шикарный сон, Том! – одобрила Элка, когда машина остановилась у подъезда. – Эх, было бы все это правдой!

– А если предположить, что это могло случиться на самом деле? – невинно поинтересовалась я и затаила дыхание.

Но подруга не оправдала моих надежд. Скептически приподняв бровь, она промолчала, вытащила из сумочки двести рублей и протянула их многозначительно покашливающему водителю.

– Спасибо, что довезли!

Одновременно распахнув дверцы, мы вышли из машины.

– Э, девушки, какие двести?! – донесся нам вслед возмущенный вопль таксиста. – У меня на счетчике шестьсот!

– Шестьсот – это у тебя в мечтах! – Заглянув в его окошко, Элла обворожительно улыбнулась. – А в реале – двести!

– Но... пробка?!!

– За форс-мажоры не платим! – отрезала она, развернулась и зашагала ко мне.

Водитель завороженно уставился на ее длинные загорелые ноги, видимо тут же пропустив ей незадавшийся рабочий день.

– Ловко ты его! – хихикнула я, поглядывая на исходящего слюной таксиста.

– Привычка! Кавалеры на ночь мне не нужны. Тем более такие. – Подруга взяла меня под руку и кивнула на киоск у подъезда. – Кстати, надо хоть пива купить.

– Это еще зачем? – поморщилась я. В такую жару даже при мысли об алкоголе накачивалась липкая муть.

– Ну представь, по моим словам, мы вчера обмывали твою работу, причем так, что даже на нее не попали, соответственно, сегодня продолжение банкета.

– Стоп. – Глядя, как она покупает три обернутых фольгой бутылочки, я шагнула ближе. – Так ты хочешь сказать, что из-за меня пропустила два дня работы? Тебя же шефиня уволит!

– Ха! Думаешь, пропаду? К тому же, чтобы уволить менеджера-аналитика рекламного отдела, нужно или иметь в запасе другую кандидатуру, или быть полной дурой, а она таковой не является. Так что за меня не переживай. – Она раскрыла сумку и, впихнув в нее бутылки, направилась к подъезду, не забыв приветливо кивнуть осуждающе притихшим на лавочке бабулькам.

Н-да! Васиэль, кошак ты мой пернатый, сделай так, чтобы к моменту прихода моей маман они разбрелись смотреть сериалы!!! Ведь нажалуются! Как пить дать! А вытерпеть корвалольную истерику, которая сегодня и без их доносов мне грозит, в этом мире может только отец!

«Эгм... кхе-кхе... Томочка, я вот тут прислушиваюсь к твоим мыслям и все никак понять не могу... Ты что, все вспомнила?! Все-все?!»

На радость бабкам, я остановилась, не дойдя до подъезда пару шагов, и крутанулась на месте, словно пытаюсь разглядеть кого-то летающего у меня над ухом.

– Васиэль?!

«И незачем так орать! Достаточно подумать! Так же, как у тебя случайно вышло в первый раз!»

Соседки переглянулись и, придвинувшись друг к другу, в упоении зашумели:

– Говорят, она головой стукнулась, когда с балкона выпала.

– Кстати, ее любовник скинул!

– Да ниоткуда она не выпадала, просто на нее грабители напали, а в больнице на наркотики посадили!

Я покосилась на цвет интеллигенции нашего дома. Ну теперь мне точно конец! Хорошо дома корвалола два пузырька оставалось, надеюсь, маме хватит!

И бросилась за Элкой, тревожно выглянувшей из подъезда.

– Том, ты уснула, что ли?

Интересно, а как она отнесется к летающему у меня над ухом невидимому ангелу? В худшем случае сама спроводит в больницу, в лучшем – посчитает бредом!

«Ты кого сейчас бредом назвала?»

Поднимаясь вслед за подругой, я от неожиданности вздрогнула и чуть не выругалась.

«Обрадовался, что я тебя вспомнила? Теперь буду всю жизнь твои умозаключения слушать?»

«Так поговорить-то не с кем! – вздохнул Васиэль и тут же насторожился. – Слушай, так ты и Алекса вспомнила?!»

«Вспом...»

– Черт!

Слушая раздающийся у меня в голове треп крылатого, я не заметила последнюю ступеньку. Едва не сбив отпрыгнувшую в сторону Элку, я врезалась в соседскую дверь и плавно по ней сползла, окончив свой акробатический этюд на полу.

«Ой, Томочка, ну нельзя же так реагировать на вопросы!» – натужно прокашлял голос ангела.

«Да плевать мне на Алекса и на тебя с ним заодно!!! Придумал, когда допрос учинять!»

«Ну извини! Забыл про твои припадки. Кстати на будущее. Скажи, они возникают, когда ты начинаешь думать?»

– Том, ты меня, конечно, извини, но врачу я бы тебя все же показала! – Едва сдерживая смех, ко мне подошла Элка.

«Хи-хи, даже твоя подруга со мной согласна!»

– Вставай!

Стиснув зубы, я вцепилась в ее протянутую руку, но тут поддерживающая меня дверь куда-то делась. Сообразив, что падаю, я не придумала ничего умнее, как дернуть Элку на себя. Мы ввалились в прихожую, попутно сбив с ног соседку – вечно сующую нос во все мои дела моложавую старушку.

– А-а-а! Помогите, грабют, убивают! Насилуют!!! Милиция! А-а-а!

– Тьфу! – Элка поднялась первой и, ухватив меня за руку, рывком поставила на ноги. – Ты на себя в каком веке последний раз в зеркало-то смотрела?

Не дожидаясь ответа от побагровевшей соседки, Элла решительно вытолкнула меня на площадку и захлопнула за нами дверь. Выудив из сумки ключ, она шагнула к моей квартире.

«Ну, гад, признавайся, это ты все подстроил?»

«Под ноги смотреть надо! А гада я тебе еще припомню!»

Замок щелкнул, и Элка, втянув меня за собой, захлопнула дверь.

Как раз вовремя!

Соседка, видимо, справилась с шоком, вылетела на площадку и снова запричитала:

– Караул, милиция! Спасите-помогите! Грабют!!! Убивают!!!

– Ну хоть не насилуют! Дошло! – прильнув к глазку, констатировала подруга и нервно хихикнула. – А чего она у вас такая дикая? Подумаешь, ввалились в квартиру две тетки, сбили с ног, отругали и смылись.

– Действительно, и чего так реагировать? – поддакнула я, едва сдерживая смех, и, отпихнув ее, тоже полюбовалась на мечущуюся бабку.

Секунду спустя мы хохотали так, что даже заглушили доносящиеся из подъезда вопли. Наконец сообразив, что на ее крики никто не явится, соседка удалилась к себе, громко захлопнув дверь.

– Истерика! – всхлипнув несколько раз, выдохнула Элла и, скинув туфли, пошла на кухню.

Я поспешила за ней.

– Ути мой маленький, мой голодненький кис! – донеслось до меня, едва она скрылась за дверью.

Вздохнув, я шагнула следом, зная, какую картину сейчас увижу. Над пустой миской с печальными глазами сидел кот, а подруга, выставив на стол бутылки, судорожно рылась в

морозильнике. Наконец нашарив в моем леднике остатки мойвы, она сунула ее в микроволновку и через несколько секунд шлепнула в миску.

Кот отпрянул, понюхал предложенное угощение и, недовольно пофыркав, стал закапывать.

«Да вы что, сговорились? Чтобы я жрал такую дрянь?!» – взвыл в голове голос Васиэля.

«Ну ту же рыбу ты сожрал?» – Я улыбнулась, поглядывая на разошедшегося кота.

«Я ее выкинул. Незадолго до вашего прихода! И вообще, я требую уважительного отношения к виду кошачьих!» – Кот посмотрел мне в глаза и протяжно мяукнул.

«Обязательно! Только сначалаждемся уважительного отношения к виду людей!»

– Не хочешь рыбки? – Элка озадаченно изучила нетронутую мойву и, пожав плечами, вновь заглянула в холодильник. Достав связку сосисок, она пинком отстранила радостно завертевшегося у ее ног кота и констатировала: – Сыт, куманек, коли гущу не жрешь! Сосиску еще заслужить надо!

«Ах вы... да я... а она... ну ладно!» – прошипел по-кошачьи Васиэль и, подняв хвост, гордо покинул поле боя.

– Совсем ты его разбаловала! – Подруга покачала головой и, плеснув в кастрюлю воды, стала методично укладывать в нее сосиски.

– И не говори! – усмехнулась я, усаживаясь за стол.

– И так разожрался, вон какой привереда стал! Пусть на мышинной диете посидит!

Включив конфорку, она поставила кастрюлю на плиту и, вытащив из стола открывалку, подседа ко мне.

– Ну, дорогая, за твое выздоровление! И все же посоветовалась бы ты с врачом! Может, тебе еще месяц дома посидеть? Вдруг мозг травмирован?

«Угу, как травмировать то, чего нет?» – ехидно фыркнул голос ангела.

Вот язва!

– Хотя твое состояние можно списать на жару, – ловко открыв две бутылки, продолжала рассуждать Элка.

«Это ты, девочка, про ее безголовость? Ой, хотелось бы, только это врожденное!»

Вот гад пернатый!

Чтобы не ляпнуть чего нелестного в его адрес, я цапнула придвинутую подругой бутылку и сделала хороший глоток.

– Кстати, а ты с тем парнем еще встречаешься?

Неожиданный Элкин вопрос застал меня врасплох.

– С каким?

– Ну с которым ты у меня на дне рождения была?

– Стоп, Эл, а я думала, ты про него не помнишь.

– Ха, а с какой радости я должна была его забыть?

– Но тогда почему ты ничего не сказала о нем моим родителям?

– А зачем? – Она тоже сделала глоток и отставила опустевшую на треть бутылку. – Я ведь действительно не видела ни с кем ты ушла, ни когда! К тому же, зная тебя, я предположила, что ты могла уйти одна! Вот я и не стала впутывать его в эту историю.

– Мы с ним расстались, Эл. – Я поболтала внезапно опустевшей бутылкой и сунула ее под стол. – Кроме того, вспомнились кое-какие подробности, исходя из которых я могу точно сказать, что он любит другую. Короче, не спрашивай!

– Тамара, ты дура! – поставила диагноз подруга, поднялась, выключила конфорку и, сдвинув исходящую паром кастрюлю, снова села напротив меня. – Это ж надо – добровольно расстаться с таким лапочкой!

«Хм, ну с этим утверждением я бы поспорил!» – вступился за меня голос ангела.

– А ты вообще заткнись! – не выдержала я его комментарии.

– Что-о-о?!
– Эл, да я не тебе!
– А кому? – фыркнула она. – Что-то, кроме нас, я здесь никого не заметила! Нет, дорогая, пиво ты больше не пьешь!
– Согласна! – вздохнула я. Воспоминания, как назло, атаковали душу, жаль, но именно сейчас я мечтала обо всем забыть. – Лучше водку! Или джин... без тоника!
– Хреново? – Элка смерила меня внимательным взглядом.
– Хреново! – кивнула я, провожая глазами солнце, раскрасившее в багровые тона небо-свод.
– Знаешь, Том, – подруга хлопнула ладонью по столу, – самое главное в этой жизни – решить, что ты хочешь! Он тебе нужен?
Я снова вздохнула.
– Значит, нужен! – определила она. – Хорошо! Будем действовать, и в конце концов та, другая, окажется для него воспоминанием!
– Эл, да он... он из другого города! – Черт! Вот и как унять ее неумную деятельность?!
– Да? – Она задумалась. – А откуда?
– Из... – И дернуло же меня за язык! Куда бы его заслать? Подальше! – Из Бразилии! Вернее, из Испании.
– Ха, так это не проблема! – повеселела Элла. – День, максимум два, и он здесь!
– Эл, да он меня не любит, как ты не понимаешь?
– Это он тебе сам сказал?
Я помолчала.
– Нет, это мне сказала та, другая...
– Тогда это ложь, бред и провокация! – отмахнулась Элка и открыла еще одну бутылку. – Будешь?
– Для конспирации? – хихикнула я. От ее железобетонной уверенности мне вдруг стало легко-легко.
– Конечно! Только для конспирации! – Она покосилась на часы, змейкой обвивающие ее запястье. – К тому же скоро придут твои родители. Эх, прощай моя хорошая репутация!
– Н-да-а, моя мама всегда мне тебя в пример ставит! Ставила...
– Ну это она зря! – хмыкнула подруга. Сделав несколько глотков, она протянула мне бутылку, и тут, словно по заказу, в дверь позвонили. – Значит, так! Сидишь, помалкиваешь и наслаждаешься тем, как мне вешают тумачи за спаивание малолетних!
– Ха, это кто здесь малолетний?! – шутливо возмутилась я, но Элеонора, не ответив, выскочила в коридор.
Щелкнул замок, и квартиру заполнили голоса.

Элексил

Решив повторить опыт прошлой ночи, я, честно пытаюсь заснуть, проваляясь на кровати больше часа, но мысли, едва не сведя меня с ума, заставили подняться и пойти бродить по дворцу.

Несколько попавшихся мне навстречу рыцарей смерти приветливо кивнули и, не решаясь заговорить, зашагали прочь.

Просто удивительно! Я еще не князь, но чувство какой-то отверженности прочно поселилось в сердце.

Как было просто еще совсем недавно! Теперь из многочисленных друзей осталось двое: Ваграйл и... Самуайгр. Да, как ни странно, но в отсутствие отца он продолжал меня поддерживать.

Я даже остановился.

А ведь действительно, что мне мешает посоветоваться с ним?!

Решительно зашагав по коридору, я свернул на скрытую полумраком лестницу, ведущую к городской тюрьме. Вскоре спустился к обитой железом двери и остановился.

Теперь я на правах будущего князя мог запросто проходить сквозь пылающие створки. Совет Шеррахха выдал мне ключ от тюрьмы, и время от времени его приходилось таскать в знак принадлежности к высшей власти.

Я коснулся пальцами двери.

Интересно, где сейчас Самуайгр? Раньше я бы не мучил себя сомнениями: привратник тюрьмы должен быть в тюрьме, но сейчас... Все узники князя Рубин были выпущены на свободу, даже те, кого когда-то приговорили к забвению. Что делать привратнику в пустой тюрьме?

Эх, была не была. Будем надеяться, что он в своей обители.

Пройдя огненные двери, я зашагал по длинному коридору мимо пустующих клеток.

Где же у него было логово? После этой клетки? Или после следующей?

Но толкаться в черные камни стены мне не пришлось. Самуайгр вышел сам... Позади меня.

– Элекз? – Его рокочущий голос заставил меня от неожиданности замереть и обернуться.

– Самуайгр?

По-прежнему предпочитая броню своему истинному облику, он, грозно переваливаясь, заторопился ко мне.

– Что случилось?

– А почему ты думаешь, будто что-то случилось? – улыбнулся я и шагнул к нему.

– Да потому, что, если бы тебе не припекло зад, ты бы в мое владение и через тысячулетие не сунулся! И вообще...

Не договорив, он вдруг рыгнул такой струей пламени, что я, мгновенно вызвав броню, даже присел. Не дай Лучезарный, зацепит!

– Гм. – Привратник поморгал на меня выпуклыми глазищами и вдруг принялся оправдываться: – «Плевка» у суккр заказал... А что еще делать? Кому нужен привратник тюрьмы, в которой никого нет?

– Ты раньше времени не расстраивайся! Будут еще. Вот коронуюсь и как в раж войду! Буду только налево и направо всех в забвение отправлять!

Вот ведь! Даже не ожидал, что он так переживает.

– Дождешься от тебя. Как же! – ехидно фыркнул он.

– Ха, ты сейчас про коронацию? – У меня глухо вырвался нервный смешок.

– И про коронацию тоже... – Самуайгр смущенно кашлянул. – А может, тебе тоже скучно? Так, может, партийку? Хотя, если честно, это, наверное, конец цикла так на всех влияет.

– Дело тут не в цикле! – Я помолчал, не зная, с чего начать, и решил: – Мне нужно увидаться с глубинным дьяволом. Подскажи, как к нему попасть?

Как бы это выразилась Брилл? Волосы встали дыбом? Вот и у привратника тоже встали дыбом все его щупальца.

– Куда?! К кому?! Зачем?!

– Самуайгр, мне очень нужно у него кое-что узнать!

– А ты знаешь плату? Знаешь, что за его помощь нужно будет отдать или сделать то, что он попросит?!

Я передернул плечами:

– Почему бы и нет?!

– Да потому! Он может попросить такое, что ты не сможешь отдать или выполнить. И тогда он выпьет твою силу!

– И что это значит?

– А то, что это даже хуже развоплощения! Ведь, умирая здесь, ты возрождаешься в любом другом внешнем мире!

– Это не доказано!

– Потому что это не теорема, а факт! А тех, кто не выполнит сделки с дьяволом, ждет участь тени! Видел парящие над огненными реками сгустки дыма?

Я кивнул.

– Вот то-то! Не развоплощение и не жизнь!

– И все-таки мне нужно к нему.

– В одну из этих клеток тебе нужно! Отдохнешь, успокоишься, и я при деле буду!

– Самуайгр! – Я не поддержал его шутки.

– Хорошо! – сдался он. – Но при условии!

Одним движением он, словно шторы, раздвинул черные плиты, являя освещенную огнем довольно уютную большую комнату.

– Сначала все, что тебя тревожит, и то, что ты хочешь узнать у Мудрого, ты расскажешь мне. А уж дальше решим, что делать!

Лязгнув броней, я равнодушно пожал плечами, давая понять, что для меня поход к дьяволу – дело решенное, и первым шагнул в его берлогу.

Тамара

– Элла, ну как ты могла? Она же после такой травмы! Ей... ей нельзя употреблять спиртное! – негодованием гвоздил мои уши голос мамы.

Правда, предназначался он, к счастью (тут я не смогла удержаться от злорадного смешка), моей подруге! А нечего было придумывать такое жуткое оправдание.

Мама, как мне кажется, еще до сих пор не осознала того, что ее дочь выросла, а уж принять то, что ее ненаглядное дитя квасила два дня водку ну или что-то там еще...

Я вновь прислушалась к раздававшимся в коридоре нотациям.

Хорошо, что Элка не додумалась брякнуть, будто мы ходили в ночной клуб или пьянствовали в компании мужчин. Тогда бы в бой вступила тяжелая артиллерия, то бишь мой папа!

Хм, что-то его не слышно. Может, она пришла одна?

Я тут же фыркнула, удивляясь своей наивности.

Чтобы мама пришла одна? Вечером? Читать дочери нотации, да к тому же зная, что она в компании с подругой?!

– Больше чтобы я такого не видела и не слышала! Это же надо, прогулять первый рабочий день!!!

– Да ладно, мать, не шуми!

С облегчением выдохнув, я наконец услышала бархатистый бас отца и звук захлопывающейся двери.

– Что значит «не шуми»?! Ты что, не помнишь, что со мной было, после того как Наталья позвонила мне вчера вечером с пожеланиями «хотя бы *завтра*» увидеть Тамару на работе?

– Тьфу, а я тебе сразу сказал – глупости! Просто ты снова нашла повод лишний раз попить корвалол!

– Что?!

– Да ладно тебе! Дочь на работу вышла! Такое дело грех не отметить. Но, Элеонора, чур, это в первый и последний раз!

Я хихикнула, вслушиваясь в добродушные распеки отца.

– Ей-богу, дядь Леш! Больше никогда! – Ага! Раскаяться в голосе подружки даже не пахло. – Да вы проходите на кухню. А вчера – исключительно в позитивных целях! Так сказать, чтобы ей с огоньком работалось!

Послышались шаги.

– В каких еще позитивных целях?! – тут же взвилась мама. – Да я все морги обзвонила, все больницы на уши поставила! А моя дочь, видите ли, позитивно пьянствует!

– Да-а-а, мать, все жертвы твоих обзвонов, наверное, до сих пор тебя добрым словом поминают! То-то нам икается второй день!

Дверь распахнулась, и на кухню вошли родители. Грозное шествие замыкала Элка с такой покаянной физиономией, что, казалось, еще чуть-чуть, и над головой вспухнет нимб.

«Не ве-рю!» – озвучил картину Васиэль, заставив меня одновременно вздрогнуть и нервно хихикнуть.

– Тамара! Как ты объяснишь свое поведение? – тут же перешла в наступление мама, заметив улыбку на моем лице. – Я ночи не сплю!

– Ма, жарко было. – А что еще тут скажешь? Плюхнув разваренные сосиски на тарелку, я с видом радушной хозяйки поставила их на стол. – Привет, пап! Иди садись на диванчик. Будешь есть?

Отец послушно прошел на предложенное место и, оглядев исходящие паром сосиски, с тоской заглянул под стол.

– Отец, ну хоть ты ей что-нибудь скажи! – Мама упала на стул и с немым укором уставилась в окно.

– Доча, ты неправ! – обзрев бутылки, послушно пробасил отец. – Надо было хоть позвонить! – Он побарабанил пальцами по столешнице и, отодвинув угощение, вдруг взглянул на замершую у двери Элку. – Что хоть пили?

– Отец! – тут же возмущенно вскинулась мама.

– А чего? Должен же я быть в курсе, чем травилась моя дочь! Чтобы потом, так сказать, знать, какую помощь оказывать.

– Коктейли. Абсент, джин-тоник, – недолго думая выпалила подружка, словно не замечая моего зверского взгляда.

– Во! – обрадовался отец. – Говорю же, отрав! Эх, молодежь! Водку надо было пить! Вод-ку! И в меру. Тогда бы сегодня не пришлось пиво покупать! – Он снова заглянул под стол и, посмотрев на меня, кивнул на холодильник. – А больше нету?

Я развела руками:

– Дык пьянству бой!

– Это хорошо! – одобрительно покивал отец и потер лоб. – А то что-то я вчера себе слишком активно нервы успокаивал.

– Корвалолом? – подмигнула Элка, почувствовав, что гроза пронеслась над головой.

– Если бы...

– Отец!!! – Мама сделала страшные глаза. – Разве можно поощрять такое поведение?

– Теть Надь, – влезла Элка под благодарные взгляды отца, – мы больше не будем. Честно!

– Я вам не верю...

– Клянемся! – Подруга покосилась на меня и, дождавись кивка, вновь заюлила: – Моя вина. Томка, если честно, и не хотела... Все на работу рвалась...

Еще полчаса такого воплощенного раскаяния, и мама соизволит забыть этот инцидент. Я усмехнулась и тут же поморщилась. То ли от выпитого пива, то ли от жары у меня вновь разболелся висок.

Хорошо хоть ангелочек молчит. Радио пернатое!

«Так! Кто тут соскучился по нравоучениям?» – На кухне, известив о себе хриплым мявом, материализовался кот.

«О! Явилось чудо белобрысое! Что-то давно тебя не видно и не слышно!»

«Так по сравнению с твоей мамой я просто тихо курю в сторонке от зависти! Гм... то есть наслаждаюсь даром ее убеждения. Вот кому надо в ангелы!»

– От этих переживаний у меня снова закололо сердце! – для пушшего эффекта тем временем простонала мама и обиженно приказала: – Тамара, Элеонора, накапайте мне корвалол!

Я со вздохом встала и демонстративно принялась обшаривать единственный навесной шкаф.

Где же этот корвалол? Помню, что оставалась пара пузырьков, вопрос – когда?

– Мам, кажется, закончился. – Закрыв дверцы, я виновато развела руками.

– А давайте, я схожу? – тут же оживилась Элка и отлипла от дверного косяка. – Так сказать, заглажу свою вину?

– Ага, а я прослежу и провожу заодно! – с надеждой подскочил отец и под строгим маминым взглядом принялся оправдываться: – А то уже темнеет. Мало ли чего!

Ясно! Решили сбежать. А нотации я одна должна буду выслушивать?

«Конечно! А я у твоей мамы поучусь. На будущее. Как лучше облагораживать твою душу!» – Кот с наслаждением потерялся о мои ноги.

«Вернее, действовать мне на нервы!» – Я дернула ногой и смерила мрачным взглядом дезертиров. Вдруг по нервам хлестнул дверной звонок, и мы все, не сговариваясь, рванулись к двери.

Элекзил

– И ты из-за этого хочешь всем рискнуть?

– Да.

– А с отцом ты советовался?

– Он хочет видеть меня князем.

– Ну это и фершехру понятно! А ты рассказал ему об этом случае с короной?

– Самуайгр! – Я поднялся с черных плит пола. – Он сейчас с этой властью и победой ничего не видит и не слышит! А все, что я бы ни сказал, считает поводом отвертеться от коронации. Как будто я не хочу! Какой демон добровольно откажется от власти? От *абсолютного* могущества? – Пройдясь по комнате, я остановился напротив застывшего воплощенным спокойствием привратника. – Но никакая власть не заставит меня рисковать своей жизнью и уж тем более рассудком!

– Так что ты хочешь? – Он не сводил с меня внимательных глаз. – Чем я могу тебе помочь?

– Я уже говорил...

– Гм... – Самуайгр тяжело поднялся. – В опасные игры ты решил поиграть, мальчик! А что именно ты хочешь узнать у глубинного дьявола?

– Только одно. – Я прямо посмотрел на него. – Суждено ли мне стать абсолютным властителем Красного мира.

Рыкнув, Самуайгр подхватил с пола бутылку с плещущимся на дне жидким огнем и, в два глотка осушив, тяжело вздохнул.

– Если тебя не проведу к нему я, ты все равно найдешь себе провожатого. Так?

Я промолчал, не сводя с него глаз.

– Ладно. Пойдем. Может, вдвоем нам удастся выкрутиться. Две рогатых головы – это вам не хухры-мухры!

Проводив взглядом покотившуюся по полу бутылку, я пропустил его впереди себя и впервые задумался о том, какая она была по счету для него за сегодняшний вечер.

Долгое время мы молча шагали по нескончаемому, словно уходящему по спирали вниз тюремному коридору. Разглядывая вереницу клеток, я невольно задумался: это ж сколько демонов можно отправить в забвение?

Внезапно окружающая нас картина разительно изменилась. Коридор словно растаял в красном полумраке, а мы вышли в освещенную озерцами бурлящей лавы громадную пещеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.